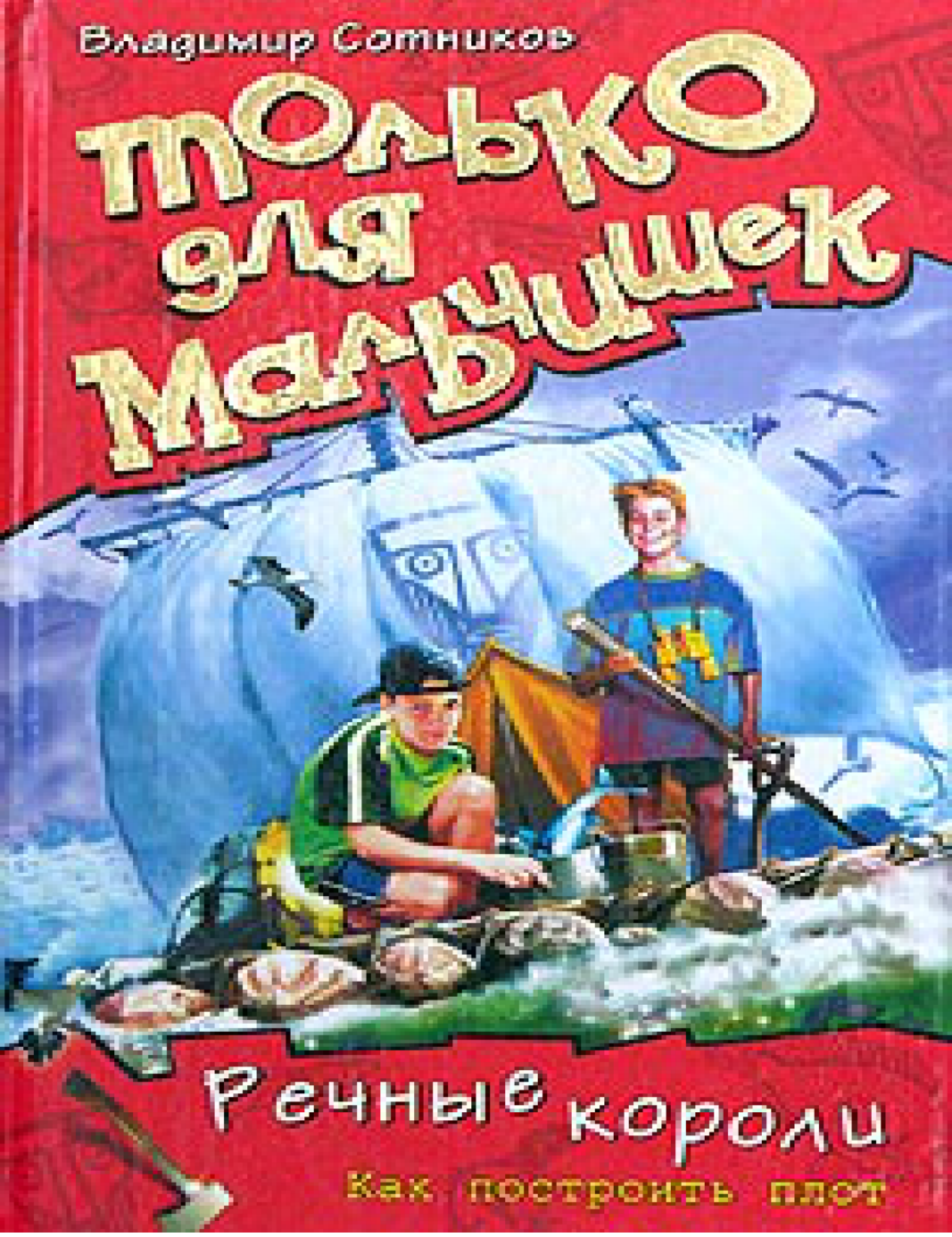
Владимир Сотников

Только для мальчишек



Речные короли

Как построить плот

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Как не хочется закадычным друзьям Сане и Пашке, чтобы лето прошло скучно, без приключений! Вот они и решают сделать… настоящий плот! И проплыть на нем по реке, которая течет рядом с дачным поселком. Дело это оказывается нелегким. Ведь ребятам приходится многому научиться: вязать морские узлы, тесать бревна, устанавливать мачту… А уж во время самого путешествия они превращаются в настоящих робинзонов, которые добывают себе не только еду, но и огонь. А какие приключения ожидают Саню и Пашку за каждым поворотом реки!..

- Владимир Сотников
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11

Владимир Сотников
Речные короли. Как построить плот

Глава 1
Случайностей не бывает

Плохое настроение. – Беспокойные размышления в одиночестве. – Помощь друга. – Случайно упавшая книга. Вот это находка!

У Сани Чибисова перед самыми летними каникулами вдруг испортилось настроение. Казалось бы, наоборот, радоваться надо: седьмой класс почти окончен, и скоро наступят долгожданные летние деньки. Но радости Саня не испытывал.

Не хватало еще, чтобы родители стали лоб трогать, расспрашивать про отметки. А лоб как лоб – сухой и теплый, его и трогать не надо. Это же не нос собачий, который должен быть мокрым и холодным! И с отметками все хорошо. А плохое настроение все равно никак не отвязывалось от Сани. Он злился, что не может разгадать причину, и получался замкнутый круг. Когда злишься по непонятной причине, настроение только ухудшается. Это и ежу понятно.

Саня изо всех сил попытался сосредоточиться. Для начала надо было успокоиться. Он читал в какой-то книге, что для этого достаточно посидеть, ни о чем не думая, несколько минут с закрытыми глазами и представить себя чистым листом бумаги. Это казалось делом нехитрым. Что трудного в том, чтобы усесться в кресло и ни о чем не думать? Это каждый дурак сумеет! Но, наверное, Саня дураком как раз и не был. Не получалось у него ни о чем не думать… Потому что он ловил себя на том, что в каждую секунду отгоняет от себя ненужные мысли. Или… думает о том, что надо ни о чем не думать. А разве это не мысли? Пусть даже самые простые, но все-таки занимают они какое-то место в мозгу.

Нет, полностью голову освободить не удавалось. А с чистым листом бумаги вышло еще труднее. Представить его было несложно. Но поверить в то, что это не лист, а он, Саня Чибисов, – для этого надо было очень умело притвориться. Наверное, и притворяться Саня не умел.

Он вздохнул и поднялся с кресла. Не хватало еще уснуть сидя! Хотя, может быть, сон и был бы полным успокоением? Но к каким выводам можно прийти во сне? Ни к каким. Поспишь и проснешься, а настроение останется прежним. А Сане хотелось не просто изменить его в лучшую сторону, а разобраться: из-за чего

именно сейчас оно плохое? В чем причина? Не дает покоя эта загадка.

Может, позвонить Пашке? Пашка Солдаткин, «летний» Санин друг, жил не в Москве, а в маленьком городке Караваево, возле которого Чибисовы снимали дачу в дачном поселке. Там ребята и подружились прошлым летом. А потом Пашка на зимние и весенние каникулы приезжал в Москву. Хоть и получалось, что они встречались только во время каникул, дружба их была крепкая. Когда же еще дружить, как не в каникулы? Не надо отвлекаться на школьные проблемы…

– Это ты, Чибис? – отозвался в трубке радостный Пашкин голос. – Наконец-то позвонил! Когда приезжаешь?

– Через неделю. – Сане было приятно, что Пашка так обрадовался его звонку. – Как только каникулы начнутся. Только… что-то настроение у меня не очень…

– Чего? – не понял Пашка. Наверное, такой новости он совсем не ожидал услышать. – Ты что, заболел? Или заучился там в своей Москве? Или прикалываешься? Какое сейчас может быть настроение? Сам же сказал: через неделю приедешь. Лето на носу!

– Не заболел я, – ответил Саня. – И не прикалываюсь. Но ничего не понимаю… Все из рук валится.

– А ты не бери ничего в руки! – засмеялся Пашка. – Вот ничего и не будет валиться. Точно ты, Чибис, прикалываешься. Потому что я ничегошеньки не понимаю, о чем ты говоришь.

– Да в том-то все и дело! – даже рассердился Саня. – Сам я тоже ничего не понимаю! Плохое настроение – и без причины! Я тебе как другу это сказал, думал, что-нибудь посоветуешь, а ты смеешься…

– Да ничего я не смеюсь, – обиженно засопел в трубку Пашка. – Что я посоветую? Поешь чего-нибудь вкусненького! У меня, когда плохое настроение, знаешь какой аппетит зверский! Как у хищника. Так бы и сожрал всех. Но у меня, правда, всегда есть причина, из-за которой настроение испортилось. То двойка по алгебре, то… по русскому. А твой случай, как говорится, науке неизвестен. Приезжай, разберемся!

– Хорошо тебе говорить – приезжай, – вздохнул Саня. – До этого еще дожить надо.

– Ты чего, Чибис, гонишь? – испуганным голосом произнес Пашка. – Хватит пугать! Я же тебя не вижу сейчас – вот и думаю, может, ты при смерти… Совсем плохи дела. А я ничем помочь не могу.

– Да не при смерти! – невесело усмехнулся Саня. – Ты еще подумаешь, что я расканючился, как маленький. Понимаешь, дело

даже не в настроении, а в том, что я не могу понять, отчего оно такое?

– Ну и не понимай! – сразу же посоветовал Пашка. – Что это, домашнее задание тебе такое задали? Пусть лошадь понимает, у нее голова большая. А ты не обращай ни на что внимания, лучше займись… самым обыкновенным ожиданием.

– И чего же мне ждать? – удивился Саня.

И вдруг он почувствовал, что у него внутри шевельнулась какая-то слабая мысль-отгадка. Так бывает, когда еще не знаешь, как решишь задачу, но чувствуешь, что решение уже зашевелилось, ожило…

– Чего ждать? – повторил он. – Что ты предлагаешь?

– Как чего? – искренне удивился Пашка. – Лета ждать, вот чудак-человек!

– Ну хорошо, – каким-то хитрым и провокационным тоном произнес Саня, – буду я ждать лета. Прекрасно! Но ведь ты понимаешь, что люди не просто ждут чего-то, а представляют, как все будет происходить! Мечтают, по-другому говоря.

Саня уже понимал, что потихоньку приближается к разгадке своей трудной задачи. К разгадке плохого настроения. Но ему хотелось вовлечь в этот приятный процесс и своего друга.

– Вот ты пойми, простая ты голова, – продолжил он. – Мы целый год с нетерпением ждали лета. Дождались, можно сказать. И что?

– У тебя, Чибис, голова, конечно, непростая, – обиделся Пашка. – Потому и говоришь загадками. Да просто же все, как дважды два! Ждали – и дождались! Радоваться надо.

– Ну давай, радуйся, – предложил Саня. – Прыгай на месте, хлопай в ладоши. Вот оно, лето! Придет через недельку и полетит день за днем. Ну и что? Так и пропрыгаешь все дни, как та стрекоза из басни?

– Тоже мне, муравей нашелся! – таким же обиженным и непонимающим тоном проворчал Пашка. – Трудиться собрался, что ли? Хватит, натрудились… Полный дневник радости. Исправлять замучился. Отдохнуть пора, расслабиться!

– Ладно, Пашка, буду яснее выражаться, – уже совсем спокойно сказал Саня. – Тем более что по телефону нечего болтать впустую. Как здорово, что я догадался тебе позвонить! Понимаешь, ты мне помог понять, почему у меня такое настроение невеселое!

– Как это я помог? – удивился Пашка. – Опять ничего не понимаю.

– Помог-помог, молодец, – заверил его Саня. – Ты говоришь – хорошо, лета дождались. А я спрашиваю – ну и что? Чего

конкретного мы дождались? Понимаешь? Что мы делать будем? Вот отчего у меня настроение плохое было! Я не знал, чем мы будем заниматься, и не мог понять, что это как раз самые главные мысли.

– Тоже мне мысли! – хмыкнул Пашка. – Чем мы будем летом заниматься. Купаться, в лес ходить, загорать, футбол гонять… Дел по горло!

– Нет, ты уж меня с моей главной мысли не сбивай! – засмеялся довольный Саня. – Не такая она и простая. Все эти дела, которые ты перечислил, – обычные. А нам надо такое придумать, чтобы по-настоящему интересно было! Понимаешь?

Пашка замолчал. Наверное, старался понять.

– Ну, давай клад искать, – наконец предложил он.

– Ага, так его и закопали для нас, – не согласился Саня. – Что ты, книжек не читал? Для поисков клада надо хотя бы иметь какой-нибудь план. Или таинственную историю. Ничего этого у нас нет. У нас, если честно признаться, ничего пока нет. Никаких планов. Вот я и предлагаю за оставшиеся дни придумать что-нибудь. Какое-нибудь необыкновенное приключение! А потом созвонимся. Ты не девчонка какая-нибудь, чтобы лета ждать для прыгалок через веревочку. И поинтереснее дела найдутся.

– Ладно обзываться! – проворчал Пашка. – Подумаю, чего уж там. Пораскину мозгами. У предков порасспрашиваю – может, правда, какой клад в окрестностях лежит ненайденный. А ты, я слышу, повеселел?

– Еще как! – заверил его Саня. – И все благодаря нашему разговору. Я понял, что самое главное сейчас – дело придумать! Настоящее! И на кладе своем не зацикливайся. Пошире проблему охватывай.

– Ладно, Чибис, договорились! Еще подробней потом все обсудим. Главное, что ты повеселел. Ну давай, шевели мозгами!

И в трубке раздались гудки. Странное дело, даже они звучали как-то вопросительно и призывно. Словно спрашивали: ну и что, ну и что, ну и что?..

Действительно, что придумать? Мало ведь просто дать себе такое задание. Хоть настроение от этого стало веселым и задорным, но результата пока не было. Пока еще только хотелось результата – какой-нибудь необычной придумки. Обращаться за помощью к родителям? Пустое дело. Придумают они приключение – экскурсию по городам Золотого кольца! Дело, конечно, хорошее, но не дотягивает оно до Саниной идеи… Нет, родителей надо оставить в покое. В таких делах самостоятельность нужна.

Вот когда думать, оказывается, приятно! Когда главная идея

уже известна, а осталось только оживить ее. А потом, конечно, и воплотить в жизнь. Так, наверное, все великие искатели приключений делали. Или путешественники. Стоп! И Саня обвел взглядом книжные полки. Что же он мучается в одиночестве? Вот к кому за советом надо обратиться – к книгам!

И он бросился за стулом. Наверное, самые интересные книги стоят на верхних полках… Саня уже приглядывался к зелененьким корешкам «Библиотеки приключений». Сейчас ведь не обязательно все книги перечитывать – достаточно пролистать их или хотя бы просмотреть содержание, чтобы понять, чем занимались герои. А занимались они, конечно же, интересными делами, иначе не написали бы об этом столько томов!

У Сани даже руки задрожали от нетерпения. Он схватил стул, выбрал местечко, чтобы поставить его ножки среди двух мячей, двух гантелей, плеера, почему-то лежащего на полу… Что и говорить, права мама: в его комнате беспорядок. «Рабочий беспорядок», – обычно поправлял ее Саня.

Но сегодня он в самом деле собирался заняться уборкой. Или хотя бы видимостью уборки – раскладыванием вещей на более-менее определенные места. Вот и на столе – навалом лежат учебники и тетради, пенал и даже школьный рюкзак. И на краю – небольшая покосившаяся стопка каких-то книг. Это папа словно невзначай подкладывал Сане на стол книги. Странное дело, но Саня почему-то никогда сразу, в первый день, к этим книгам не притрагивался. Почему, сам не понимал. Может быть, потому, что ему самому нравилось наткнуться на что-нибудь интересное? Когда человеку говорят – вот, прочитай эту книжку, – это чем-то похоже на домашнее задание. Конечно, выполняешь его, но нельзя сказать, что с большой охотой. Хитрый папа, наверное, знал такую особенность Саниного характера и поступал по-своему. Вот и появлялись на столе книги, которые полежат-полежат, а потом Саня и возьмет какую-нибудь из них в руки – начнет читать, а потом и оторваться не может. Саня даже не замечал при этом, что папа в такие минуты тихонько приоткрывал дверь и улыбался.

Давненько он не притрагивался к этой стопке! Хотя бы разобрать ее надо, сложить аккуратно… И тут, устанавливая стул, Саня зацепил одну книгу, которая больше всех высовывалась наружу из стопки. Книга упала на пол. Что ж, придется поднять – не ставить же стул прямо на ее обложку!

На обложке были нарисованы пальмы, летящий попугай и океанские волны, на которых накренился парус с нарисованной индейской маской. «Тур Хейердал. Путешествие на «Кон-Тики», – прочел Саня название.

Он взял книгу и вздохнул. Жалко, что в названии книги не было слова «приключения». А путешествие… Какое у них с Пашкой может быть путешествие? Тем более морское? До дачи бы добраться – вот и все путешествие.

И тут книга, словно живая, сама раскрылась! Потому что Саня ухватился, перегнувшись через стул, за ее обложку. Вот и перелистнулись страницы. И вдруг… На первом развороте мелькнул странный рисунок. Совсем как чертеж, на котором стрелочками были указаны какие-то названия. Саня уселся на стул и впился глазами в рисунок.

Это был… чертеж плота! Не совсем, конечно, чертеж, а, скорее, рисунок – но очень подробный, с указанием всех деталей. Устройство плота было понятно с первого взгляда. Несложное, надо сказать, устройство. Саня подробненько рассмотрел каждую деталь, перечитал каждую надпись. Руль, парус, бревна – поперечные и продольные, маленькая хижина-каюта, мачта… Сане казалось, что своим взглядом он будто соединяет эти части, как какой-нибудь конструктор, в одно целое.

Было такое ощущение, будто плот нарисован на коробке и внутри ее находятся все детали, которые осталось лишь сложить вместе, чтобы получился точно такой плот, как на рисунке. И рисунок этот настолько прост, что никакой подробной инструкции к нему не требуется. Какая инструкция? Все нарисовано, все надписи имеются.

У Сани от волнения даже ладони стали влажными. Но это лишь помогало – влажными пальцами легко было перелистывать страницы. Почти на каждой из них были картинки и даже фотографии. Вся история строительства плота под названием «Кон-Тики» разворачивалась перед Саней по мере того, как он листал страницы.

Даже не читая книгу, Саня понял, о чем она. Отважные путешественники построили плот и отправились на нем в путешествие по морю. Даже, наверное, по океану – на одной из страниц была нарисована карта-схема маршрута. Саня всмотрелся в этот рисунок. От Южной Америки пунктирная линия направлялась в Тихий океан – к острову Таити. Сколько же километров заключал в себе этот путь? Саня открыл книгу на первой странице и принялся читать не торопясь. А куда торопиться? Сейчас главное – не пропустить ни одной важной подробности. Особенно в самом начале, когда описывается строительство плота.

Вот это находка! Так думал Саня о книге, углубляясь в чтение. Прав был папа, когда как-то сказал, что ничего случайного в жизни не бывает. И книга свалилась на пол не

случайно. Попалась в руки, и теперь Саня ее не выпустит, пока не дочитает до конца. А может, и перечитает потом еще раз. Потому что к следующему разговору с Пашкой надо подготовиться хорошенько, чтобы ответить на все возможные вопросы друга. Караваево не расположено на берегу океана? Ерунда! Есть зато речка, и довольно широкая, с плавным течением. И плот можно построить не такой большой, как «Кон-Тики», а поменьше. Ведь он должен держать на себе только двоих пассажиров – Саню и Пашку. Куда они поплывут? Куда надо, туда и поплывут. Маршрут укажет речка. Куда же еще – по течению!

Саня вспомнил, как Пашка рассказывал о том, что их речка делает огромную петлю, огибая Караваево, и возвращается к городку с противоположной стороны. Получится, что путешествие не унесет их далеко от дома. Хотя… Что заранее загадывать? Главное – отправиться в это путешествие. А пока не менее важно набраться сведений, то есть изучить теорию. А практика – практика будет уже через неделю… И неделя эта будет заполнена нетерпеливым, счастливым ожиданием. Разве может быть при этом плохое настроение?

И хоть Саня решил, что вначале прочитает книгу, а потом позвонит Пашке, разве можно было удержаться?

– Ты что, онемел? – спросил он друга после того, как взволнованно и поспешно изложил свою идею.

Непросто это было сделать. Надо было и о книге рассказать, и о планах постройки плота, и о предполагаемом маршруте…

Пашка только сопел в трубку. Наконец он отозвался:

– Ну и голова у тебя, Чибис! Такое выдал, что я и правда… онемел. Вот это да! Давай, читай свою книжку, да не забудь потом с собой захватить! Мы с ней сверяться будем! Вот это придумка! Но… не так все просто. Это не тяп-ляп, и готово. Тут все обдумать надо. Ладно, созвонимся.

Пашкина реакция показалась немного странной, но Саня уже хорошо знал своего друга. Раз Пашка так растерялся от неожиданности, значит, идея стоит того! Пашка терялся только от очень важных сообщений.

Глава 2
Первые трудности

Настроение все равно тревожное. – Сомнения мешают жить. – Очередной звонок другу. – Полезно быть похожим на папу! – Как вязать морские узлы и строить хижину из ивовых прутьев? – Главное – действовать.

Странное чувство испытывал Саня! Радость и тревогу одновременно.

Он понял, для чего предназначено лето, то есть каникулы. Для необычных дел. Обычная жизнь и без того надоела. Даже в прошлые летние каникулы ничего не произошло. Не считая, конечно, знакомства с Пашкой. Но Сане почему-то казалось, что с Пашкой они встретились бы в жизни в любом случае – даже на Луне. А дачный поселок оказался местом их встречи просто случайно. Родителям нужен свежий воздух. Два последних года жизни в Москве они только о нем и мечтали. И этот воздух нашли возле красивого городка с уютным названием Караваево. А куда от родителей денешься? Родился – вот и живи с ними. Куда они, туда и ты. Чем они занимаются в свободное время, тем и ты должен заниматься. В музеи там ходить, в театры и в консерваторию. Об этом, кстати, Пашка сказал, когда был очень обижен на своего отца.

– Может, у меня способности совсем к другим наукам, – вздохнул тогда Пашка. – А тут и мама недовольна, и папа. Они у меня математики, вот и дрессируют меня, как Пифагора. Будто я должен за ними все повторять, как маленький попугай за большими.

Саня и сейчас поговорил бы с Пашкой на эту тему. О том, что надо повторять за родителями, а что делать по-своему. Тем более что Саня был очень даже рад, что родители догадались снять дачу именно возле Караваева. Да лучшего места в мире нет! И Пашка всегда рядом…

Но сейчас на всякие другие темы, кроме путешествия на плоту, отвлекаться не хотелось. Чтобы чего-то добиться, надо полностью окунуться, что называется, в проблему. С головой. И Саня, похоже, окунулся. Да так, что настроение, с одной стороны, улучшилось, а с другой… Особенного веселья он все-таки не испытывал. Какое уж тут веселье, если Саня был погружен в самые тревожные размышления? Вопросы возникали

беспрерывно. И один неразрешимее другого.

Он даже засомневался: а по силам ли они выбрали себе занятие? Можно ведь о многом мечтать – например, в космос полететь. Но кто ж туда пустит? Значит, и мечтать об этом не стоит. Может, и путешествие на плоту – такие же пустые мечтания?

Тут Саня понял, что размышления иногда даже мешают жить. Не всякие, конечно, а глупые. Что толку сейчас от его сомнений? Никакого толку. Значит, те размышления, которые мешают жить, то есть сомнения, надо отгонять от себя.

Трудное это дело – отгонять от себя мысли. Особенно когда голова просто забита ими. Как отнесутся родители к предстоящему путешествию? Это главная проблема. Может, и не стоит до разговора с папой и мамой заниматься пустыми размышлениями? Но они сами лезли в голову… Сумеют ли они с Пашкой построить этот самый плот? Тоже – не менее важная проблема. А материалы, а крепеж, а грузоподъемность плота? Они ведь не просто перебраться собираются с берега на берег, а совершить серьезное плавание. Плот должен быть надежным. А питаться чем? Ну конечно, они возьмут из дома продукты, но ведь хочется ощутить себя настоящими путешественниками, которые в пути добывают себе пропитание. А ночевать где? На плоту или в палатке на берегу?

Такие вопросы возникали перед Саней до тех пор, пока он не понял: пустое это занятие – размышления в одиночестве. Раз собрались они в путешествие вдвоем с Пашкой, значит, и советоваться надо с другом почаще!

– Чибис, ну ты и идейку подкинул! – взволнованно заговорил Пашка, даже не поздоровавшись. – Только об этом и думаю. Быстрей бы уж приступить к делам конкретненько! Ты когда приедешь?

Саня мысленно сосчитал оставшиеся дни. А что их считать? Не высшая математика.

– Понятное дело, что в начале каникул, – ответил он. – Наверное, родители еще денек собираться будут. Выезд на дачу для них переселение народов. Значит, ты согласен отправиться в плавание? В прошлый раз ты сказал, обдумать все надо, не все так просто… Конечно, плот построить – не кораблик из дощечки выстругать.

– Я – согласен? Юмор, что ли, у тебя такой? – обиженным тоном произнес Пашка. – Мог бы и не спрашивать. Ты лучше скажи: книгу прочитал? Польза нам от нее будет?

– Еще какая польза! – заверил Саня. – В ней все написано – и про строительство, и про все сложности. Вот привезу,

посмотришь. Я даже тайком от родителей ее читаю, чтобы к разговору получше подготовиться.

Вспомнив о предстоящем разговоре с родителями, Саня помрачнел:

– Вот еще задачка… Как все им объяснить?

– Нажимай на то, что речка наша – спокойная, – посоветовал Пашка. – Я ее вдоль и поперек знаю. Хотя… Что тут посоветуешь. Каждый со своими предками сам разбирается. Приедешь – и я помогу, чем смогу. Тоже убеждать стану. Ты вот что еще: читай внимательно, но насчет постройки плота сильно не задумывайся. Вместе соображать будем. Главное, идея твоя классная, а уже тут, на месте, остальные проблемы решим. У отца в гараже все инструменты есть, да и материалы найдем. Проблемы решаются по мере возникновения. Что без конца по телефону из пустого в порожнее переливать?

Молодец Пашка! Саня даже позавидовал такой рассудительности своего друга. Вот бы и ему, Сане, так спокойно рассуждать! Пашка даже не хочет вдаваться в лишние телефонные разговоры. А ведь он прав: что в них толку? Сейчас надо приступать к решению проблем, главная из которых – родители. С этой проблемой даже постройка настоящего, океанского «Кон-Тики» не сравнится.

Первым для разговора Саня выбрал, конечно же, папу. С мужчиной легче договориться по такому важному вопросу, как путешествие. Пусть это путешествие – не плавание по океану, но все-таки…

Не впервые в своей жизни Саня убеждался, что хитрость – качество полезное и даже положительное. Хотя, наверное, существуют разные хитрости. Смотря какую цель при помощи этой хитрости человек преследует. Санина цель была вполне благородной.

А хитрость его заключалась в том, что он несколько раз подряд попался папе на глаза, впиваясь взглядом в книжку «Путешествие на «Кон-Тики». Саня как бы невзначай прошел на кухню, обратно в комнату, читая даже на ходу. Папа удивленно вскинул брови, улыбнулся… Потом несколько раз открыл дверь в комнату. Саня забыл обо всем на свете! Папа звал его обедать, к телефону, еще куда-то… Саня ничего не слышал – настолько он был поглощен чтением. И надо сказать, при этом почти совсем не притворялся. Да у него и не получилось бы притвориться по-настоящему! Книга на самом деле так увлекла его, что оторваться от нее даже на минутку не получалось.

– Интересно? – в очередной раз открыл дверь папа. – То-то я вижу, ты всецело поглощен чтением. Даже не отзываешься. Точно

так и я в детстве эту книгу читал.

– Как в детстве? – удивился Саня. – А что, она такая старая?

Он открыл титульный лист. Действительно, год выпуска книги был 1957. Папа вздохнул:

– Значит, это я такой старый.

– Ну что ты, – успокоил его Саня. – Я просто так сказал. Тем более не про тебя, а про книгу. Книги могут сколько угодно лежать.

– Конечно. И вот интересно, что она дождалась очередного своего читателя. Так странно все повторяется… Я как будто себя в то время увидел. Так же увлеченно читал, а потом и перечитывал.

– А что ты думал при этом, помнишь? – спросил Саня.

Папа заметно оживился:

– Еще как помню! Буквально все представлял, будто я сам находился на «Кон-Тики» с Туром Хейердалом и его друзьями. Завидовал, конечно, им… Вот бы, думал, предпринять что-нибудь подобное!

Саня замер с вытаращенными глазами.

– Ну и… что? – прошептал он. – Не получилось?

Папа махнул рукой:

– Не получилось. По каким морям-океанам? Разве только в мечтах.

– А по Москве-реке? – подсказал Саня.

– Ну что ты! – засмеялся папа. – На каком плоту? Как бы я его построил в городе? Даже если бы и собрал подходящую компанию. И кто бы нас пустил? Первый же милиционер вытащил бы нас из воды при попытке построить что-то подобное. Даже если бы мы и выбрали какое-нибудь укромное место вблизи городского пляжа. Хотя, честно сказать, я даже присматривал – и место, и какие-то деревянные щиты. И на реку смотрел… мечтательно. Как сейчас все помню.

Папа вздохнул и замолчал. А у Сани просто дыхание перехватило от всего услышанного!

– Пап… – прошептал он. – Ты даже не представляешь, как все совпадает. Один к одному! Только ты вот рассказал о своих проблемах, а у меня… другие.

– Ты о чем? – не понял папа. – Какие у тебя проблемы? С чем они связаны?

Разве можно было сейчас выражаться намеками? Бывают в жизни минуты, когда надо говорить правду и только правду. И Саня, не останавливаясь, затараторил:

– С плотом проблемы, с чем же! С путешествием. Мы с Пашкой договорились совершить такое же путешествие. Ну, конечно, не такое, а по речке. Она рядом с Караваево, такая

спокойная, такая неглубокая… Но плыть вполне можно! И плот мы сделаем с Пашкой – у него все материалы и инструменты найдутся. И милиционер там никакой не вытащит нас из воды – на такой маленькой речке не запрещено плавать на плотах. Там на чем угодно можно плавать, хоть на корыте! Мальчишки местные все на камерах автомобильных плавают. Пашка там всех знает, и его знают – все будет нормально. Речка огибает Караваево – за три моря мы не уплывем… Пашка говорил, что там километров десять можно плыть, а городок все равно почти рядом. – Про десять километров Саня, конечно, наугад сказал – не был он уверен в таком точном расстоянии. – Но проблема в другом…

Папа удивленно поморгал и машинально спросил:

– Так в чем же?

– Не в чем, а в ком! В вас с мамой. Вы хоть и не милиционеры, но ведь… не пустите нас!

Папа нахмурился. Помолчал, потом вздохнул:

– Вот в чем дело… Что и говорить, проблемка не из легких. Я смотрю, вы уже все продумали. Что же делать?

Саня выжидательно уставился на него. Какими будут следующие слова?

– Слушай, – неуверенно сказал папа. – А ты не хотел бы… меня взять с собой? Втроем, а? Тогда с мамой не было бы никаких проблем.

Такого поворота событий Саня совсем не ожидал. С одной стороны, с папой хорошо. Надежно. С другой… Какое же это испытание? И Пашка вряд ли обрадуется. Скажет: так можно и на байдарках спуститься по реке вместе с родителями! А еще набрать всяких девчонок, мелких карапузов и учить их всем премудростям жизни. Ничего интересного! Таким образом народ кучами в так называемые путешествия отправляется…

– Вижу, ты задумался, – грустно улыбнулся папа. – Понимаю. Ладно, меня учитывать не будем. Вам, конечно, самим хочется все построить, самим все испытать. Все-таки дай мне денек подумать. Ну и, конечно, с мамой поговорить. – Он мечтательно посмотрел в окно, потом решительно добавил: – А вообще можешь считать, что я согласен. Конечно, некоторые детали путешествия – если оно состоится, я имею в виду, если вы построите хороший плот, – надо будет еще обсудить. Посмотреть, что за речка внизу по течению… Это, кстати сказать, следует сделать перед постройкой плота. Учесть его размеры, осадку… Давай так: я беру на себя маму, а ты занимайся подготовкой.

– Какой подготовкой? – удивился Саня. – Пашка сказал, найдутся все материалы. Надо быстрее ехать на дачу и

приступать к делу!

– Ну, на дачу мы поедем не раньше, чем начнутся каникулы. И наш с мамой отпуск. – Папа взглянул на календарь, висевший над столом. – Через четыре дня. А пока ты перечитай внимательно книгу да еще посмотри и другие. Я тоже пересмотрю энциклопедии и помогу тебе выбрать нужные статьи. Первое, что приходит в голову: надо научиться вязать морские узлы.

– Морские? – удивился Саня. – Ведь мы же не по морю поплывем. По речке.

– Ну, про речные узлы я что-то не слышал, – усмехнулся папа. Он пошел к себе в кабинет и вернулся с толстенным томом энциклопедии. – Вот, смотри, какие бывают узлы. А ты как думал, бантиком связывать бревна между собой? Обязательно узлами, проверенными на практике мореплавателями.

Саня посмотрел на раскрытую страницу, на которой были изображены замысловатые узлы.

– Вот и учись, тренируйся, – сказал папа. – Возьми две веревки и связывай их так, как показано на этих рисунках. Я думаю, двух-трех способов будет достаточно. Потом вы таким же образом будете связывать все крепления на плоту.

– А если гвоздями все сбить? – спросил Саня. – Крепко получится.

– Все-таки внимательно перечитай книгу, – посоветовал папа. – Ведь Тур Хейердал построил свой плот без единой металлической детали. И не только для того, чтобы сделать такой же плот, как у древних индейцев. Для прочности. Связанные между собой бревна должны немного двигаться друг относительно друга, как живые. Если они будут скреплены гвоздями, обязательно через какое-то время станут разъединяться. Правда, на речке не бывает таких волн, как в океане, но все-таки интересней делать настоящий плот, а не что-то такое, современное… Как ты считаешь?

– Конечно! – согласился Саня. – Чем интересней, тем лучше. Не будем гвоздями. А то ведь и правда получится не плот, а щит какой-то. А чему еще надо научиться?

– Я бы еще не палатку поставил на плоту, а сплел из ивовых веток маленькую хижину. И накрыл ее ветками. Почитай, почитай внимательно, как строили «Кон-Тики». Попробуйте сделать маленькую копию. Понимаешь, раз уж вы задумали такое мероприятие, то не надо сводить все дело только к плаванию. Поплыть можно и на байдарке, но дело не в этом…

– Да ты мысли мои угадываешь! – воскликнул Саня. – Конечно, хочется устроить все поинтересней. Про гвозди – это я так, не подумав, сказал.

– Вот и хорошо, – сказал папа. – Займись пока узлами, потом изучишь, как плести ивовые каркасы. Я думаю, это можно делать наподобие того, как плетут корзины или, скажем, плетни. Схема та же. В энциклопедии все можно найти. Потом… Потом надо будет изучить, как управлять плотом при помощи руля. Хотя бы теоретически. Конечно, перед отплытием вы еще потренируетесь, но подготовиться к этому уже сейчас – не лишнее. Потом…

– А знаешь, – перебил Саня, – ничего страшного не будет, если мы построим плот не в один день. Спешить-то некуда! А по ходу дела и будем соображать…

– Ну что ж, можно и так, – согласился папа. – Тем более что и мои советы пока закончились. Но вы же не откажетесь от них на месте?

– А ты не обидишься, – осторожно спросил Саня, – что мы тебя с собой не возьмем?

– Не обижусь, – ответил папа. – Только тебе придется пообещать, что при самой малейшей опасности вы все-таки прекратите свое путешествие. Хорошо? Хотя… Еще рано об этом говорить. Еще столько всего сделать надо! И потом, ведь ты возьмешь с собой телефон. У Хейердала же был с собой радиопередатчик, вот и у вас будет телефон. Если что, позвонишь.

Саня был счастлив сверх меры. Хотя есть ли у счастья какое-нибудь измерение?

– А маму я беру на себя, – пообещал папа. – И разговор о путешествии ты с ней даже не начинай, чтобы не испугать заранее. Я сам тебе скажу о результатах. Ну давай, читай, учись вязать узлы – не теряй времени. А у меня тоже дел много.

Когда папа ушел, Саня еще долго сидел в неподвижности, как заколдованный. Так неожиданно решилась самая главная проблема! Молодец папа. Может, позвонить Пашке, поделиться радостью? Но нет, не стоит, чтобы не спугнуть удачу. Ведь папин разговор с мамой еще впереди. Чем он закончится? Остается только мысленно пожелать папе удачи и… приступать к учебе. Настоящей, не школьной. Вязать морские узлы – это не параграфы учить.

Но узлы оказались сложнее всех наук, вместе взятых. Просто головоломка! Несколько часов подряд потратил на это искусство Саня, а научился только двум, самым простым, да и то не лучшим образом. Понятно было, что надо просто тренироваться и тренироваться. Другого способа одолеть эту сложную науку не было.

И с плетением ивовых прутьев было то же самое. Саня собрал все стержни от ручек, которые валялись у него в столе – другого

материала для учебы под рукой не оказалось – и попытался смастерить из них маленький плетеный щит. Стержни были скользкие, не очень-то цеплялись друг за друга. Но главное, Саня понял механизм работы. Стержни должны были переплетаться, как нити в ткани. К тому же он решил, что с настоящими прутьями дело пойдет лучше.

Но главное, что понял Саня после долгих тренировок: не так все просто. Одно дело мечты, а другое – их воплощение. Но отступать он не собирался. Главное – действовать! Пусть это станет их с Пашкой девизом. И Саня потуже затянул самый удачный морской узелок, словно на память о разговоре с папой. Он решил отвезти этот узел Пашке и сказать:

– Вот, Пашка, в этом узле завязаны все мои сомнения и ожидания. Давай развязывай его – это будет символическим началом и наших каникул, и нашего дела!

И Пашка, наверное, помучается, покряхтит, но все-таки развяжет узел, хоть Саня и затянет его сейчас потуже. Пусть начало и Пашке не покажется легким!

Глава 3
Встреча и разведка

Развязать – разгадать. – Чаепитие в атмосфере согласия. – Долгожданная свобода. – Буря – помощница в строительстве плота. – Лесная лекция Пашки. – Разведка фарватера. – Речное притяжение.

– Кренделек какой-то! – хмыкнул Пашка, разглядывая узел. – Ты, Чибис, не мог связать эти веревки нормальным узлом? С бантиком. Потянул за кончик – он и развязался.

– В том-то все и дело, – улыбнулся Саня. – Ты хоть и пошутил, а главное сказал. Зацепится бантик за какую-нибудь корягу, развяжется, и наш плот расплывется по бревнышку. Вот почему и нужны такие прочные морские узлы.

Пашка мучился уже минут десять. И языком размочаливал веревку, и зубами тянул. Видно было, что сдаваться он не собирается. И узел постепенно становился все более рыхлым, увеличивался в размерах. А значит, вот-вот готов был развязаться. Но Пашка уже не спешил.

– Вот сейчас можно рассмотреть, как он устроен, – пробормотал он, вглядываясь. – И правда, похож на крендель. Концы веревок соединяются вместе, потом делается кольцо, в которое свободные кончики просовываются дважды, а потом уже завязываются обычным узлом. И этот узел при натяжении только затягивается. Хитро! А я разгадал. Вот, Чибис, и я научился твоему узлу!

– Молодец, Пашка! – похвалил друга Саня. – Без всякого рисунка разобрался. Я знаешь сколько этот рисунок копировал? Замучился. А ты по обратному принципу научился: развязал и все понял. Все, давай считать, что с того момента, как ты развязал мой узел, и начинается наше дело. Это символ такой.

– Символ так символ, – согласился Пашка. – Любишь ты, Чибис, всякие приколы. А по мне, все и так началось. Ты приехал, каникулы… Все как надо!

«Это сейчас все как надо, – подумал Саня. – А несколько дней назад все было совсем по-другому».

Он вспомнил, как боялся разговора папы с мамой. А вдруг ничем хорошим он не закончится? Тем более что папа целых два дня не решался этот разговор затеять. Все вздыхал и посматривал на Саню виноватым взглядом. И только позавчера вечером сказал:

– Ну, спи, спокойной ночи, утро вечера мудренее.

– Это только в сказках так бывает, – грустно ответил Саня.

– В жизни тоже, – подмигнул ему папа.

И утро действительно оказалось хорошим. Потому что папа поговорил с мамой вечером, а утром она уже задавала им обоим бесчисленные вопросы. Никогда еще Саня не отвечал с такой охотой! Потому что мама… согласилась. И оставалось только успокаивать ее, убеждая в том, что путешествие совсем не опасное. Саня с папой даже перебивали друг друга, доказывая, что речка неглубокая и спокойная, что надежность плота будет оценена папой перед отплытием и что ночевать под открытым небом полезно для здоровья. К тому же прошлым летом Саня с Пашкой целую неделю, пока не надоело, ночевали в палатке, которую поставили в зарослях неподалеку от Саниной дачи. Так что опыт самостоятельной походной жизни, можно сказать, у них уже был. И самое главное, мама уважала Пашку за то, что он умел все делать, и хотела, чтобы и Саня научился всяким простым и необходимым вещам: и дрова рубить, и еду на костре готовить, и вообще быть самостоятельным.

– Что ж, – вздохнула она. – Паше Солдаткину я доверяю. Он вполне взрослый мальчик, потому что вырос в деревенских условиях. Но не забывайте, что вначале вы должны построить плот. А там посмотрим. Может, он окажется игрушечным.

Вот уж нет, в игрушки играть Саня с Пашкой вовсе не собирались! Поэтому с первых минут их встречи, как только запыхавшийся Пашка соскочил с велосипеда возле дачи Чибисовых, Саня и всучил ему припасенный узел.

– С первым заданием ты справился сравнительно легко, – сказал Саня. – Но учти, дальнейшая спешка нам ни к чему. Вот тебе книжка. Читаешь быстро?

– Ты бы еще спросил, умею ли я читать! – обиделся Пашка. – За вечер осилю. Я, между прочим, тоже без дела не сидел все эти дни. Не ждал у моря погоды. Такое местечко для нашего дока нашел!

– Для чего? – не понял Саня. – Для какого дока?

– По-моему, так называется место, где корабли строят, – пояснил Пашка. – Или, по крайней мере, ремонтируют. Я так думаю, плот строить надо прямо в речке. Если мы его сделаем в каком-нибудь другом месте, как же потом к воде перетащим?

Молодец Пашка! С первого дня, с первых минут доказал свою сообразительность. Саня даже пожалел, что мама сейчас не слышит их разговор. Но ничего, маме и потом можно будет все рассказать, лишний раз демонстрируя Пашкино умение соображать и действовать по-взрослому.

– Давай, Чибис, вытаскивай свой велосипед, если он не заржавел за год! Я так понял по всему, что разговор с предками закончился благополучно?

– Еще бы! – улыбнулся Саня. – Папа молодец. Если бы не он, одному мне с мамой ни за что бы не договориться. Сейчас, кстати, тебе придется с ней пообщаться. Поздороваться же надо… Чувствую, засыплет она тебя вопросами!

– Я не против, – отмахнулся Пашка. – Если главное решено, чего бояться каких-то вопросов? Сейчас только успокаивать предков остается, разве я не понимаю?

И Пашка успокаивал. За чаепитием, которое мама устроила в честь встречи, Пашка уже по-своему излагал ей то же самое, что и Саня в Москве. Надо сказать, что мама слушала более доверительно, будто Пашка был самым настоящим инструктором по плаванию на плотах.

– Вы только поосторожнее, Паша, ладно? – иногда повторяла она.

– А как же! – заверял ее Пашка. – Что мы, враги себе и своим родителям? Осторожность – главное в нашем деле.

Мама лишь улыбалась в ответ. Саня понял, что она уже окончательно смирилась с предстоящим испытанием. Конечно, этому помогло общение с Пашкой: от него просто веяло надежностью и уверенностью в своих силах.

– Все, Чибис! – крикнул Пашка, когда они вырвались на велосипедах на тропинку, ведущую к речке. – Устал я от этого ожидания! С этой минуты – никаких глупых разговоров.

– А я что, против? – удивился Саня. – Просто на первоначальном этапе без этих разговоров нельзя было обойтись. А сейчас – все, осматриваем твой док и приступаем к работе. Только не гони так быстро, я отстаю!

– Привыкай к свободе! – завопил Пашка, еще быстрее крутя педали. – И тренируй ноги! Сила и выносливость нам пригодятся.

«Доком» оказалась укромная заводь километрах в двух от дачного поселка, вверх по течению речки. Что и говорить, место Пашка выбрал удачное. Во-первых, безлюдное: здесь никто не купался и не загорал. Потому что вода в заводи была почти стоячая и мелкая, а берег был совсем не пляжным – лес спускался по склону к самой воде и закрывал берег постоянной тенью. А во-вторых, близость этого самого леса была выгодна при строительстве плота: где же еще брать материал?

– Я уже наметил неподалеку несколько упавших деревьев, – сообщил Пашка. – Три года назад здесь буря была, вот деревья и упали. Не толстые, но и не тоненькие – в самый раз. А я у отца спросил – он говорит, что, если мы аккуратно их распилим да еще

все ветки сложим, лесник нам только спасибо скажет. Можно сказать, поможем ему лес очистить. Лесник как раз и должен этим заниматься, да времени у него не хватает на все завалы.

– Значит, твои родители уже знают обо всем? – спросил Саня. – И сразу согласились?

– А что им? – отмахнулся Пашка. – Я все равно летом, по их мнению, дурака валяю. Правда, пообещал им для лучшей сговорчивости, что перерешаю за лето все задачки из сборника повышенной сложности. Предки даже удивились – решили, что я зациклился на их математике. Довольные… Поможешь, кстати, решать, когда у нас пустое время появится.

– Да какое же пустое время? – удивился Саня. – Каникулы… К тому же я в математике не очень.

– Думаешь, я очень? Пообещал сгоряча… Да там и задачки несложные – так, на сообразительность. Ты же сообразительный.

Саня пожал плечами. Он Пашку понимал. Чего только не пообещаешь родителям, чтобы установить с ними на лето нормальные отношения! Саня ведь тоже пообещал перечитать список литературы, который задали к новому учебному году. И не простой список, а расширенный. Учительница дала два списка: один обязательный, а второй для тех, кто интересуется литературой. Саня вроде бы интересуется…

Ребята оставили велосипеды на берегу и поднялись по склону в лес. Пашка показал на несколько упавших деревьев с вывернутыми корнями.

– Я все уже продумал, даже с отцом советовался. Лучшего материала нам не найти. Это сосны – ровные, длинные. Они потому и упали, что были выше остальных березовых крон – буря их и зацепила. Оказывается, сосны не такие и гибкие.

– Значит, непрочные? – удивился Саня.

– Да нет, прочные. Нас-то они удержат, просто против сильного ветра не устояли, – пояснил Пашка. – Говорю же, высокие. Высунулись выше всех из леса, вот и получили. Значит, так: мы их перепилим на короткие бревна, выберем не толстые и не длинные, нам же их еще до воды надо дотащить. Штук десять, наверное, понадобится. За эти годы после бури древесина высохла, стала более легкой. А вот смола, которая выступила наружу, не будет пропускать воду внутрь бревен. Конечно, они намокнут, но на воде отлично будут держаться.

Саня с восхищением слушал друга.

– Пашка, – сказал он, – да тебе и книга никакая не нужна! Откуда ты все знаешь? Я-то думал, буду тебе рассказывать про бальзовые деревья, из которых Тур Хейердал строил плот. А ты сам уже целую лекцию мне прочитал!

– Бальзовые деревья? – переспросил Пашка. – Я про такую породу и не слышал. Построили бы из бальзовых, если бы они тут росли. Но что делать – лопай, как говорится, что дают. Что есть под рукой. А откуда я все знаю? – Пашка немного смутился. – Врать не буду. Не такой у меня большой жизненный опыт. Конечно, отец все рассказал. И про смолу, и про все остальное… Он говорил, что длинные и толстые бревна нам до воды не дотащить. А я думаю, что и три метра – нормально. Хочется, чтобы плот был побольше!

– Нет, слишком большой тоже ни к чему, – не согласился Саня. – А маневренность? Речка наша в узких местах метров пятьдесят шириной, а на поворотах и того меньше. Управлять трудно будет.

– Вот, Чибис, и ты соображаешь, – похвалил Пашка. – Даже без своей книжки. Нам в строительстве надо золотую середину найти. Чтоб плот настоящим был, серьезным – и маневренным одновременно. Но мне кажется, мы опять болтовней занимаемся. Прямо руки чешутся! Начнем делать, пусть даже сначала с ошибками, по ходу дела разберемся.

– Сегодня начнем? – спросил Саня.

– Не терпится, конечно, – вздохнул Пашка. – Но пока я за пилой, топором, веревками съезжу… Я столько всего приготовил! Нет, к вечеру такое дело начинать не стоит. Плохая примета. А сегодня продолжим разведку. Покатаемся на великах вдоль речки, как можно дальше вниз по течению. Надо же осмотреть фарватер.

– Что осмотреть? – переспросил Саня.

– Фарватер, что еще! – довольно пояснил Пашка. – Речка – это… речка. Вода просто. А когда по ней плавательное средство плывет, это уже фарватер. Привыкай, Чибис, к специальным терминам.

Пашка с серьезным видом отковырнул высохшую кору на упавшей сосне, пощупал древесину, даже понюхал ствол. Потом спустился обратно к воде, окинул взглядом заводь, наверное, выискивая тот путь, по которому в будущем они выведут готовый плот на течение…

«Да, – подумал Саня, – мама права. С Пашкой за любое дело не страшно браться. А если еще к его знаниям добавятся сведения из книжки, успех обеспечен!»

И он позавидовал Пашке – ведь тому предстоял вечер с книжкой Тура Хейердала. Наверное, еще не одна отличная идея появится в его рыжей голове при этом чтении…

Прогулка вдоль речки затянулась надолго. Ребята иногда оставляли велосипеды на тропинке и спускались к берегу,

осматривая плавное и свободное течение. Даже представить было приятно, что скоро они будут любоваться этими берегами оттуда, с водной глади…

Когда уже возвращались домой и Саня с трудом крутил уставшими ногами педали, то чувствовал, что речка, исчезнув где-то за лесом, все-таки притягивает его. Даже на расстоянии.

Наверное, это действовало речное притяжение. А может, всех путешественников так манят к себе будущие маршруты?

Глава 4
Самый главный день

Пашкины позывные. – Велосипед, похожий на ослика. – Научиться пилить можно только на практике. – Выбор размеров плота. – Лесные санитары. – Парус – не нужен? – Испытание половины плавательного средства. – Усталые, но довольные…

Саня проснулся, конечно же, раньше обычного. Какой тут сон? Птицы за окном пели свои утренние песни, и казалось, если бы Саня был какой-нибудь птичкой, тоже не удержался и зачирикал бы от радости ожидания. Сегодня наконец все начнется!

Он прислушался. Знал он прекрасно своего друга Пашку! Хотя тот и пообещал приехать в девять часов, разве дождется назначенного времени? Так и произошло. Раздалось знакомое кряканье – только один Пашка на всем белом свете мог издавать такой пронзительный неповторимый звук. Что-то похожее на кряканье утки – но даже птицы приумолкли, не понимая, кто это. А вот Саня знал, что это Пашка.

Он сидел в беседке, а рядом стоял велосипед, больше похожий на ослика, навьюченного по самые уши, то есть по самый руль. Рюкзак, из которого торчали рукоятки топоров, мотки капроновой бельевой веревки, пила, прикрученная к раме… Как Пашка умудрялся с таким грузом ехать? Умеет он упаковывать поклажу!

– Что, спишь? – вполголоса спросил он. – А я думал, чем раньше, тем лучше…

– Все правильно, – успокоил его Саня. – Давай только быстренько позавтракаем.

О завтраке мама напоминала в записке, которую она оставила на столе в кухне. Знала же она, что Саня не вытерпит и выскользнет из дома с утра пораньше! Еще она написала, чтобы Саня взял в холодильнике пакет с едой, который она приготовила, и не забыл телефон.

– Вот телефон, я считаю, лишнее, – проворчал Пашка. – Не люблю я такой привязки к родителям…

– Что делать, – вздохнул Саня. – Надо и нам идти на уступки. Считай, что это вместо рации, которая была у Хейердала. Надеюсь, что мама не будет трезвонить каждые пять минут.

Саня хотел переложить часть груза с Пашкиного велосипеда на свой, но тот не согласился:

– Не будем терять времени на такие мелочи. Это не главное. Нам, Чибис, сейчас надо все рационально делать, а не следить за тем, чтобы поровну работу делить.

«Поровну и не получится, – недовольно подумал Саня. – Вон ты как все умеешь, а мне что, останется только со стороны за всем наблюдать?»

Но он промолчал. Ясное дело, никакого равенства в строительстве плота у них не будет. Пашка более умелый и опытный, это и ежу понятно. Но разве можно из-за этого расстраиваться? Сане тоже найдется работа. Он вспомнил книгу. На плоту «Кон-Тики» было шесть человек, и никто не был лишним. А они с Пашкой только вдвоем. Тут не делить обязанности надо, а справляться с ними!

Луг дымчато белел от росы. Саня не удержался и проехал не по тропинке, а по траве, оглянувшись при этом на след от велосипеда.

«Как тоненькая ниточка, которая связывает нас с домом, – подумал он. – Роса высохнет, и она исчезнет…»

Пашке он ничего не сказал о своих мыслях. Не стоило отвлекать друга на такие глупости. К тому же Пашка был далеко – поспешил вперед по тропинке, не теряя времени.

Вскоре ребята были на месте. Пашка огляделся и прислушался:

– Тихо, только птицы поют. Сейчас здесь другая музыка будет.

И он стал отвязывать пилу.

– Хотел у отца бензопилу выпросить, – сказал он. – Вжик, и готово! Настрогали бы этих бревнышек… Но потом подумал: вручную надо пилить. Достижения технического прогресса и дурак может использовать!

Саня при этих словах спрятал подальше в рюкзак телефон, чтобы лишний раз не раздражать Пашку достижениями прогресса. Велосипеды ребята положили под куст, а сами подошли к упавшим деревьям.

– Ну, начали, – торжественно произнес Пашка.

Он обрубил топором короткие сучья на стволе и наметил первый надрез пилой.

Поначалу у Сани почти ничего не получалось. Из-за того, что он наклонял пилу то вправо, то влево, она часто выскакивала из надреза.

– Не спеши, Чибис, – подсказывал ему Пашка. – Тяни плавно, без нажима и отпускай, когда я тяну на себя. Пила сама будет

вгрызаться в древесину. И следи при этом, чтобы она скользила строго по прямой.

Через минуту-другую Саня уже и сам понял, как надо пилить. Но одно дело понять, другое – научиться. Все-таки в любом деле нужна практика. Одно успокаивало: практики впереди было предостаточно. Когда надрез углубился, пила уже сама скользила в нем более устойчиво. А куда она денется из такой глубокой канавки?

Когда ствол был перепилен, ребята стали думать, на каком расстоянии пилить второй раз.

– Меньше трех метров никак нельзя, – сказал Пашка. – Короткие будут бревна. Что это за плотик – двухметровый? Мы на нем и не поместимся.

– Поместиться-то поместимся, но главное, чтобы грузоподъемность была достаточной, – высказался и Саня. – Давай и правда отпиливать трехметровые бревна. Дотащим как-нибудь до воды!

Когда первое бревно упало на траву, ребята сразу же бросились к нему, чтобы попробовать его на вес. Не таким уж тяжелым оно оказалось! Это когда ствол целый, то кажется неподъемным, а когда от него отделяется трехметровый отрезок, то он выглядит по сравнению с остальным стволом почти игрушечным. Тем более что толщина его не больше пятнадцати-двадцати сантиметров в диаметре.

Пашка сначала помог Сане поднять один конец бревна и положить на плечо, потом поднял противоположный край сам.

– Ну, пошли к воде, – сказал он. – Понесем наше первое бревнышко. Вообще-то я думал, что оно будет намного тяжелее.

Бревно сбросили с плеч на траву у самой воды.

– Напилим, перенесем, а потом уже в воде связывать будем, – сказал Пашка. – А перед этим надо будет бревна еще от коры очистить. Она сухая – легко от ствола отстанет.

Уже сейчас бревно было наполовину «лысым»: кора частично осыпалась при перепиливании и ударе бревна об землю.

– Так мы сегодня и приготовим весь материал для основания плота! – воскликнул Саня. – Всего двадцать минут работаем, а одно бревно уже готово. Помножить двадцать на… Сколько нам бревен понадобится?

– Такая математика не годится, – усмехнулся Пашка. – Мы же не роботы какие-нибудь. Устанем, отдыхать придется. А вот сколько бревен надо?.. Давай так: приготовим, например, пятнадцать. Или десять. Начнем связывать, ширину и определим опытным путем. Мы же будем становиться на плот, определять, как он нас держит.

«Пашку бы сам Тур Хейердал взял в свою команду! – восхищенно подумал Саня. – А вот меня… вряд ли. Может, только вместо попугая… Или радистом – звонки от мамы принимать».

Но Саня все равно был доволен. А что – пилить он уже почти научился. Перепилит оставшиеся бревна, окончательно научится. А потом надо будет связывать плот – морские узлы Пашка ему доверит! Затягивать их, конечно же, они будут вместе. И еще неизвестно, хватит ли для этого их совместных усилий. Бревна ведь должны быть притянуты друг к другу крепко-накрепко.

Пашка оказался прав. К работе математика не имела никакого отношения. Прошло уже часа два, а ребята отпилили и перетащили к воде только пять бревен. И, конечно же, устали. Потому что работали не только пилой. Надо было обрубать сучья – очень аккуратно, чтобы вместо них оставались гладкие места. Бревна для плота нужны ровненькие! К тому же Пашка дотошно относился к тому, чтобы их «рабочее место» оставалось чистым. Все сучья он складывал в одну кучу, даже мелкие щепки выбирал из травы.

– Это для лесника, – пояснил он. – Чтобы он не придрался в случае чего, что мы намусорили. А если все уберем, он только рад будет, что мы здесь санитарную обработку леса произвели.

На месте упавших сосен действительно оставались чистые травяные лужайки – хоть мяч гоняй!

К полудню было готово восемь бревен. И тут, конечно же, запищал телефон: мама не удержалась от звонка.

– Обедать? – переспросил Саня. – Мы здесь перекусим, а потом еще несколько часиков поработаем. Проголодаемся? Вот и вернемся, если проголодаемся.

Ребята разожгли костерок, поджарили ломтики колбасы, хотя ее можно было съесть и так. Но очень уж хотелось использовать костер – получалось, будто они сами приготовили себе еду.

– Жаль, фляжку забыл, – вздохнул Пашка. – У меня такая плоская фляжка есть, специально для костра. Вода закипает за две минуты. Но в путешествие я ее обязательно возьму.

– В путешествие мы отдельно готовиться будем, – успокоил его Саня. – Еще успеем продумать, что надо взять с собой. Не только еду, а и другие необходимые вещи: фонарик, спички в целлофановом пакете, ножики, удочки…

Они с удовольствием стали дополнять список необходимых вещей.

– И на последний день подготовку откладывать не стоит, – сказал Пашка. – О чем вспомним, сразу надо складывать в одну кучу. А потом – раз, и собрались. Я всегда так перед походом делаю.

– А много ты ходил в походы? – спросил Саня.

– Достаточно, – ответил Пашка. – Мы с классом каждый год куда-нибудь идем. То в одну сторону, то в другую. Исходили все ближайшие леса. Всю местность знаю без карты. Честно говоря, уже надоело это занятие… Ходим, ходим – ничего нового! Ну, ночевка в палатке, посиделки у костра. И никому в голову не пришла твоя идея. Ты, Чибис, молодец – классно придумал.

– Это не я, – улыбнулся Саня. – Это книжка подсказала. Ты сколько прочитал?

– Да почти всю! Сегодня закончу. – Пашка потянулся к рюкзаку. – Кстати, она здесь. Правда, сегодня она вряд ли нам пригодится. Это потом, когда мы станем плот сооружать, сверимся. Только знаешь, парус-то нам не понадобится.

– Почему? – не понял Саня. – Без паруса мы не будем похожи на «Кон-Тики»!

– Мы же по течению поплывем, а не по ветру, – объяснил Пашка. – Хотя ладно. Сделаем и парус – для красоты. Небольшой. И такую же рожицу Кон-Тики на нем нарисуем. Или просто солнце. Чтобы погода была хорошая.

Запив еду молоком из бутылки, Пашка не удержался и столкнул в воду несколько бревен. Потом на скорую руку связал их капроновыми веревками – без всяких хитроумных узлов.

– Испытаем, – объяснил он. – Вот пять бревен. Посмотрим, выдержат ли они нас?

Ребята разделись до плавок, Пашка прилег на свой край «плота», Саня – на противоположный. Бревна покачнулись, окунулись в воду, но… выдержали! Пашка стал грести руками, и ребята проплыли по заводи, потом развернулись.

Саня воскликнул:

– Смотри, Пашка! Даже такой плот, в половину бревен, и то хорошо движется! И почти не тонет под нашим весом. Представляешь, когда мы соединим все бревна? Устойчивый плотик получится! И очень даже поворотливый…

Выкатив одно за другим бревна обратно на берег, ребята с удвоенной энергией принялись за работу.

– И все-таки, и все-таки, – приговаривал Пашка под каждое вжиканье пилы, – надо будет сделать пятнадцатибревенный плот. Для надежности!

Саня был не против. Только вот уже и руки устали, и спина… К тому же бревна, казалось, становились все тяжелее, хоть ребята и применили хитрость: вытаскивали их на себе только из леса, а дальше катили по земле. Пашка тоже вспотел. Хоть они и окунались иногда в речку, и купались, чтобы освежиться, но устали порядочно.

– Ничего, – подбадривал друга Пашка. – Давай все-таки сегодня закончим самую тяжелую часть работы. Напилим этих бревен, чтобы я больше пилу с собой не таскал. Убрать за собой ветки и сложить обрезки стволов мы и в следующие дни сможем.

Так и сделали. Часа через два на берегу под кустом лежали в ряд пятнадцать ровненьких бревен. Кору с них ребята сняли на месте распиливания, еще в лесу, и теперь оставалось только замаскировать бревна ветками.

– Нечего им здесь на глаза какому-нибудь дяде Васе попадаться, – сказал Пашка. – А если даже кто их и увидит, то поймет, что они чьи-то. Раз ветками прикрыты. К тому же мы завтра опять здесь с самого утра будем.

Быстро прошел день в работе! Часы показывали шесть.

– Ого! – удивился Саня. – Уже вечер скоро.

– Когда делом заняты, то и время летит быстро, – сказал Пашка. – Это не то, что на уроках.

Саня вздохнул:

– Кстати, хоть пилить и не легко, но это не самая трудная работа.

– Как это? – не понял Пашка.

– А связывать бревна, а настил на них сделать, а хижину сплести из веток… – перечислил Саня предстоящие трудности.

– Ну и что? – отмахнулся Пашка. – Разве мы спешим? Интересное занятие как раз и не требует спешки!

Саня был с ним полностью согласен. Если первый день, заполненный такой однообразной работой, показался интересным, то чего же ждать от следующих? Еще большей радости!

Искупавшись напоследок, ребята не спеша поехали домой. И не только потому, что устали. Приятно было ехать как раз неторопливо, глядя, как убегает под переднее колесо тропинка. И мечтать о близком будущем. Такие мечты – одно удовольствие!

Глава 5
Первое испытание плота

Сон без снов. – Пашкины расчеты. – Обсуждение предстоящих действий. – Хитрое приспособление для связывания бревен. – Книга – помощница в строительстве. – Укрощение неповоротливого плота при помощи руля.

Укладываясь спать, Саня надеялся увидеть какие-нибудь необыкновенные сны о путешествии. А вдруг сон подсказал бы решение будущих проблем? Саня читал, что некоторые научные открытия были сделаны учеными во сне. Вот и он увидел бы, например, как надо руль или сплетенную хижину крепить к плоту. Пока он этого не знал. Ведь гвозди использовать они не будут. Веревками привязывать? Но руль должен двигаться, а хижину веревками к бревнам не привяжешь. Да и мало ли других проблем впереди?

Но впервые в жизни с Саней произошла странная вещь. Как только он закрыл глаза, то… проснулся! Как будто и не спал вовсе. А за окном совсем по-утреннему щебетали птицы и было светло. Выходит, он спал без всяких снов целую ночь и вообще не заметил, как уснул!

И Пашкино кряканье подтвердило, что наступило утро. Как и вчера, он уже сидел в беседке.

– Что, Чибис, я у тебя вместо будильника? – усмехнулся он.

– Представляешь, Пашка, я спал как убитый! – удивленно пробормотал Саня. – Только закрыл вчера глаза, и вот – уже утро.

– Это ты вчера устал с непривычки, – объяснил Пашка. – Да свежим воздухом надышался после своей Москвы. Вот и спал крепко. Я тоже, между прочим, только при помощи будильника и проснулся. Ну что, не ругались вчера предки, что целый день на речке провел?

– Нет, расспрашивали только все подробненько, – отмахнулся Саня. – А папа просился, чтобы я взял его с собой – посмотреть. Я сказал, что еще рано.

– Правильно, – похвалил Пашка. – Еще нечего там смотреть. Построим – сами пригласим на смотрины.

– Опять вы ни свет ни заря на ногах! – услышали они мамин голос. – Так и не выспитесь из-за своего плота. Сейчас молока парного попьете.

Оказывается, она проснулась еще раньше Сани и сходила в

деревню за молоком.

– Как строительство? – спросила она Пашку, хотя такой же вопрос вчера задавала Сане. – Не маленькие вы бревна готовите для плота? Хотя большие тоже не надо. Вы же можете надорваться, их таская!

– А я дома расчеты произвел, – сообщил Пашка. – Сосна легче воды примерно на двадцать-тридцать процентов. Это в зависимости от состояния древесины – насколько она сухая. Наши сосны абсолютно сухие! Если подсчитать, сколько будет весить наш плот, то можно вычислить, какой он груз удержит на воде. Это и будут эти самые проценты от его веса. Каждое бревно – примерно тридцать килограммов. Множим на пятнадцать… Почти полтонны! А двадцать и даже тридцать процентов от этого веса – минимум сто килограммов. Максимум – сто пятьдесят. Вот какая грузоподъемность будет у нашего плота! По-морскому это называется не грузоподъемность, а водоизмещение. Надежное плавательное средство, что и говорить! Мы же с Саней вдвоем весим, наверное, не больше восьмидесяти килограммов.

Мама даже ресницами захлопала от удивления:

– Ты, Паша, оказывается, и теоретически хорошо подготовлен! Как ты хорошо знаешь математику!

– Ну, это скорее физика, – пожал плечами Пашка. – А подсчеты, конечно, математические. Но все равно ничего сложного. Кстати, это отец мне задал такую задачку – рассчитать водоизмещение плота.

– Ты с ней блестяще справился, – улыбнулась мама.

– У Пашки родители математику преподают в школе, – сказал Саня. – Вот и научили его.

– А мы, значит, не преподаем и тебя не научили? – Мама сделала вид, что обиделась.

– Да нет, при чем тут родители! – успокоил ее Пашка. – Задачка-то легкая. И Саня бы все отлично рассчитал. Мы и без расчетов знаем, что плот наш будет надежным. Просто отец любит мне давать всякие упражнения по математике. Говорит, что знания надо уметь применять на практике.

– Совершенно правильно говорит, – согласилась мама. – И знаешь, твои расчеты очень даже меня успокоили. Так что ты не зря потрудился.

– Вот для чего нужны знания! – воскликнул Саня. – Для успокоения родителей!

– В том числе, – улыбнулась мама. – Но не только. Знания вообще нужны. Ну, пейте молоко, завтракайте. Я вам еще с собой еду приготовлю. Вообще-то лучше бы вас отправить без нее, в расчете на то, что вы проголодаетесь и вернетесь поскорее. Но я

вас знаю – будете торчать на своей речке и голодные.

– Да я так поправлюсь на сто килограммов, – проворчал Пашка. – Плот перегружу… Дома завтракаю, потом у вас – толстяком стану!

– Ничего не станешь, – успокоила его мама. – При ваших затратах энергии надо хорошо питаться. Шутка ли сказать – тридцать килограммов одно бревно! И как вы их поднимаете? Надорветесь!

– Мы их только катим по земле, – схитрил Саня, чтобы успокоить маму. – А на воде они легкие, потому что плавают.

По дороге Саня догнал Пашку, поехал рядом и со вздохом сказал:

– Знаешь, до сих пор волнуюсь, когда с мамой разговариваю. Все время кажется: а вдруг она передумает?

– Не волнуйся, Чибис, – успокоил его Пашка. – Нам с предками повезло. Нормальные люди оказались. Они же понимают, что при воспитании доверять надо. Им ведь тоже самостоятельные дети нужны, а не какие-нибудь неженки! Ты лучше не переживай, а думай, из чего настил будем делать.

– Какой настил? – не сразу понял Саня.

– На плоту, – пояснил Пашка. – Я вчера вечером, пока не заснул, думал об этом. Понимаешь, сквозь бревна в щели все равно вода проникать будет. Плескаться. Плот-то под нашими шагами будет покачиваться! Поэтому надо сверху накрыть чем-нибудь бревна. Что-то вроде палубы сделать.

– Можно ветки сосновые постелить, – предложил Саня. Он и сам знал про настил, но до сих пор еще не успел подумать, из чего его делать. – И привязать их теми же капроновыми веревками, чтоб не елозили под ногами.

– В принципе, можно, – согласился Пашка. – Но ветки долго укреплять. Пока каждую привяжешь… Даже если пучками их соединить. Много времени займет эта работа. А нам еще хижину плести, да еще много всего делать… Давай лучше фанеру постелим! Правда, где ее взять? Я дома смотрел: отец всю потратил на обшивку сарая.

– У нас есть! – сообщил Саня. – В кладовке лежат два листа фанеры, еще от прежних хозяев дачи остались. Вряд ли папа что-нибудь будет с ними делать. Может, вернемся и возьмем?

– Успеется, – сказал Пашка. – Настил будем делать в последнюю очередь. Я думаю, одного листа фанеры для сухой палубы будет достаточно. А в хижину и веток сосновых постелим. Они воду не пропустят, а сверху их еще каким-нибудь брезентом накроем. Классно получится. Только что-то мы, – Пашка хмыкнул, – все в мечтах делаем.

– Но какая же работа без этого? – сказал Саня. – К тому же это не мечты, а простое обсуждение. Что-то вроде твоих расчетов.

Все в «доке» осталось на прежнем месте. Пашка достал из рюкзака топор. Потом освободил бревна от веток, которые были навалены сверху для маскировки, откатил несколько бревен по берегу в сторонку.

– Чтобы веревки не скользили, – пояснил он, – надо на бревнах канавки сделать. Бревна у нас одинаковые, на одинаковом расстоянии от концов и прорубим канавки. По ним и связывать будем – уже на воде. Потому что, если на берегу плот свяжем, потом к воде трудно будет его столкнуть.

– По твоим подсказкам плот можно строить, как по инструкции! – похвалил друга Саня.

– А я книгу до конца дочитал, – сказал Пашка. – А потом к началу вернулся. «Кон-Тики» тоже так связывали. И про настил я тоже из книги узнал. Ты ведь тоже читал. Наверное, внимательнее, чем я!

– Читал, но до настила и до связывания бревен мы еще не дошли. И я об этом пока не думал. А ты, наверное, и без книги догадался бы, – сказал Саня. – Но конечно, сверяться с «Кон-Тики» – интересней!

Канавки делали по очереди, хоть у Пашки и получалось лучше. Но ему и отдыхать надо было, да и Саня не хотел только наблюдать за работой друга. Тем более что и рубить было несложно. Сначала с наклоном с одной стороны, потом с другой… Щепка вылетала, а на ее месте оставалось углубление. Бревно поворачивалось, делались очередные зарубки… Правда, не всегда окончание канавки соединялось с ее началом точно. Но Пашка при этом успокаивал Саню:

– Ничего. Главное, чтобы для веревки зацепка была, чтобы не елозила по бревну – веревка же капроновая, скользкая. Ювелирная точность не требуется.

К обеду все канавки были готовы. Отдохнув и подкрепившись, ребята приступили к очередному важному этапу строительства: связыванию плота.

Вот это дело оказалось не только важным, но и сложным! Первые два бревна были скреплены неудачно. Слабо. Наступив на одно бревно, Пашка вздохнул:

– Не годится. Двигаются бревна относительно друг друга. Может, ты перемудрил со своими морскими узлами?

– Ничего не перемудрил, – отмахнулся Саня. – Просто мы слабо натянули веревку. Надо что-то придумать… Какую-нибудь хитрость.

Пашка и впрямь задумался. И хлопнул себя по лбу ладонью:

– А ведь нам не нужно столько узлов вязать! Они понадобятся только на последнем бревне! А пока главная задача – покрепче бревна друг к другу притянуть.

Он вырубил небольшую, в полметра длиной, палку. Потом обхватил одно бревно веревкой, крест-накрест – другое, притянул его к первому бревну. Завязал самый простой узелок и таким же узелком привязал палку. И стал ее крутить. Капроновая веревка, скрипнув, стала натягиваться. Бревна плотно прижались друг к другу.

– Видал? – восхищенно проговорил Пашка. – Палкой, как рычагом, натягиваем веревку. Сейчас палку отвяжем… Веревка мокрая, держится на месте без сильной нагрузки даже простым узелком. А мы пока следующее бревно таким образом притянем! И на одном конце, и на другом. А на самом последнем, на пятнадцатом – вяжи себе на здоровье свои морские узлы, чтобы они не развязались. Бревна уже будут прижаты друг к другу, как в стене дома!

Сане оставалось только в очередной раз позавидовать Пашкиной смекалке. Что ж, будет что рассказать маме. Для ее еще большего спокойствия… Пусть к тому же знает, что Саня не просто играется здесь, а набирается от Пашки жизненного опыта!

Перед тем как привязывать очередное бревно, его оставляли на некоторое время поплавать рядом с остальными, уже скрепленными. Пусть бревно само выберет свое естественное положение на воде! Это уже Саня подсказал, вспомнив книгу: так делал и Тур Хейердал при строительстве плота. Бревна ведь не были абсолютно ровными, поэтому надо было ждать, пока они, как поплавки, улягутся на воде так, как им удобно.

Постепенно плот становился все шире. И наконец наступила очередь последнего бревна. Тут уж ребята попотели как следует! Притянули бревно изо всех сил, да так, что Пашка даже забеспокоился, что от чрезмерного закручивания палки даже капроновая веревка может лопнуть. А Саня завязал на ней не по одному, а по целых три морских узла.

– Прямо косички какие-то сплел, – не удержался от комментария Пашка. – Но ничего, получилось и красиво, и надежно.

Он взобрался на плот. Тот покачнулся, накренился, но, когда Пашка встал на середину, выровнялся и лег горизонтально.

– Давай, Чибис, добавляй веса! – пригласил Пашка.

Забрался и Саня. Плот держал основательно. Конечно, он осел в воду, и даже больше чем наполовину, но над водой оставалась значительная часть толщины бревен.

– Мы фанеру не прямо к бревнам привяжем, а подложим

толстые палки, – предложил Пашка. – И палуба наша станет еще выше над водой! Ну что, поплаваем слегка?

Он прилег на плот и стал грести руками. Саня сделал то же самое. Плот едва-едва стронулся с места и поплыл по стоячей воде заводи.

– Неповоротливый, тяжелый, – оценил Пашка. – Хотя так и надо. Это же не байдарка какая-нибудь. А в речке он будет плыть по течению. Грести нам не надо будет. Только управлять.

До вечера еще оставалось время. И ребята занялись сооружением руля. Для этого они раскрыли книгу и рассмотрели фотографию, на которой крупным планом было изображено устройство управления. Оставалось лишь скопировать это устройство. Среди обрезков бревен в лесу нашли небольшой чурбак и привязали его к корме – поперечно к основным бревнам. Чурбак Пашка долго подтесывал с одной стороны, и он плотно улегся на плоское основание. Потом Пашка достал из своего рюкзака долото и молоток. Долотом он выдолбил в чурбаке два глубоких отверстия на небольшом расстоянии друг от друга. А в отверстия молотком вбил две короткие палки, которые предварительно подогнал по размеру, остругивая ножом.

– Уключины, – объяснил он. – Смотри, совсем как на «Кон-Тики». Между этими уключинами мы привяжем наш руль. А вот его надо сделать в виде весла.

Пришлось для этой цели срубить небольшую березку. Сане Пашка доверил сначала топором, а потом ножом обстругать широкий край – тот, который будет опущен в воду.

– Старайся пошире окончание сделать, – подсказывал он. – Как лопатку.

Саня старался. Главное было – не ударить топором сильно, чтобы не испортить «лопатку». Не рубить же еще одну березу! Подправив на весле некоторые неровности, которые остались после Саниной работы, Пашка сам взялся за обработку рукоятки. Он сделал ее с рельефной канавкой в том месте, которое должно помещаться между уключинами. Установив руль, ребята дополнительно привязали его к уключинам веревкой, но так, чтобы он мог свободно двигаться по горизонтали. Связка веревок напоминала восьмерку – кольца охватывали уключины, а перемычка «восьмерки» крепко удерживала руль за канавку.

– Ух ты! – Пашка восхищенно осмотрел работу. – Даже не думал, что так получится! Не хуже, чем на фотографии.

Он повел рулем из стороны в сторону. Весло с сопротивлением шевельнулось в воде, и плот вздрогнул, поворачиваясь.

– Управляется! – воскликнул Саня. – Управляется наш плот,

как надо! Теперь мы на любом повороте речки не врежемся в берег и на мель не сядем.

– Потренироваться еще надо будет, – сказал Пашка. – Изучить поворотливость.

– Ну так и давай тренироваться, – предложил Саня. – Здесь, в «доке», вода стоячая – изучим поворотливость как следует.

– Что-то телефон твой молчит… – загадочно проговорил Пашка. – А знаешь, который час? Мама твоя, наверное, изо всех сил сдерживается, чтобы не позвонить. Не будем испытывать ее нервы.

Саня вздохнул:

– И правда… Вообще-то мы сегодня и так много сделали. Я даже не ожидал, что плот будет почти готов!

Ребята притянули плот под куст, привязали его и так же, как вчера, замаскировали ветками.

– Завтра, наверное, пешком придется сюда топать, – сказал Пашка. – Лист фанеры к велосипеду не привяжешь. И еще кропотливая работка нас ожидает – хижину делать! Может, все-таки палатку поставим? – И сам себе ответил: – Нет. Решили хижину – значит, хижину.

После всего, что было сделано, Саня уже не боялся никакой кропотливой работы. И пешком нести легкую фанеру тем более не боялся. Да он готов был ее ползком на себе тащить! Главное, строительство плота близилось к завершению. Ведь сегодня они испробовали его в действии. Хоть не на течении, но испробовали!

И плот – не подвел.

Глава 6
Корзина для жилья

Без велосипедов неудобно. – Поспешишь – никого не насмешишь, а работу переделаешь заново. – Волнообразная палуба. – Плести корзину – то же самое, что строить хижину. – До завершения строительства остается совсем чуть-чуть. – Парус – вещь необходимая.

– Хорошо, что ветра нет, – ворчал Пашка. – Взлетели бы мы за этой фанерой, как лягушки за воздушным змеем. Еще эта сумка мешает… Надо было все-таки попытаться к велосипедам фанеру привязать!

Ребята шли по лугу друг за другом – Пашка впереди, Саня сзади. Подняв и расставив руки, они держали над собой большой лист фанеры. У Пашки за спиной неудобно болтался рюкзак, лямки которого он не успел укоротить. К тому же Саня то и дело наступал ему на пятки, вот Пашка и злился.

– Ты, Чибис, хоть под ноги там смотри! – вздыхал он в очередной раз. – Дистанцию соблюдай!

– Какая тут дистанция? – оправдывался Саня. – Фанера-то у нас одна, общая. Не могу же я свою часть нести отдельно!

Ребятам приходилось часто отдыхать: затекали постоянно поднятые руки.

– Не люблю неудобную работу! – Пашка чуть не подфутболил фанеру во время очередной остановки. – Может, тащить ее волоком?

– А разве работа бывает удобной? – удивился Саня. – Она всегда трудная. Надо терпеть.

– Вчера, например, работа хоть и трудной была, а приятной, – не согласился Пашка. – А эта переноска – рабский труд. Потому что не утомительный, а… томительный. Работа радость должна доставлять. Вот я, например, грядки полоть не люблю. Что это за работа? Девчачья. А меня дома иногда заставляют. Вот и фанера эта – вроде прополки грядок.

– Ладно тебе, Пашка, злиться, – успокаивал его Саня. – Настроение себе испортишь с самого утра. Да и близко уже. Думай лучше, как мы настил укреплять будем.

– Дотащить бы, – отмахнулся Пашка. – Там уж прикрепим как-нибудь.

Похоже, что Пашку действительно не пугали трудности, если

это были не грядки и не переноска большого и неудобного листа фанеры. Как только ребята дотащились до «дока», он с удовольствием сбросил фанеру на траву и принялся освобождать от маскировочных веток плот. И дальнейшая работа пошла у него быстрыми темпами.

Саня и рта не успел раскрыть, чтобы спросить о способе крепления настила, как Пашка, насвистывая, быстро достал из сумки нож и моток капроновой веревки. Он быстро положил на плот фанеру, наметил какие-то точки и стал расковыривать их ножом, как сверлом.

– Дырки? Зачем? – не понял Саня.

– Помогай, – вместо ответа Пашка сунул ему в руки веревку. – Отрезай куски в полметра длиной и просовывай в отверстия.

Дырки Пашка проковырял парами – между каждой парой было расстояние примерно в толщину бревна. Зайдя в воду, он брал концы веревок, которые Саня просовывал в отверстия, и привязывал к концам бревен. Вскоре настил плотно и неподвижно прижался одним краем к плоту.

– Здорово! – оценил Саня проделанную работу. – Но ты же собирался под фанеру подложить палки. Чтобы повыше был настил.

– Черт! – Пашка хлопнул себя ладонью по лбу. – Забыл. Вот что значит спешка! Поспешишь – людей насмешишь. Правда, никого мы не насмешили, но работу придется переделать. Надо отвязывать фанеру.

– И так хорошо, – пожал плечами Саня.

Не очень-то хотелось переделывать работу!

– Нет, Чибис, все надо делать основательно, – не согласился Пашка. – Тяп-ляп нам не надо. Зачем нам на плоту по воде шлепать?

Еще раз чертыхнувшись, он достал топор и поднялся по склону в лес. Пришлось срубить еще одну длинную нетолстую березку.

– Из сосновых сучьев подкладка не получится, – пояснил он. – Вон какие они кривые. А береза ровненькая, как надо.

Пашка вернулся к плоту, замерил его ширину веревкой и потом по этому размеру отрубил от березового ствола четыре палки одинаковой длины.

– Жалко, по толщине немного разные, – сказал он. – Но ничего, мы их поочередно положим, толстую – тонкую, и будет наша палуба немного волнообразная. Не страшно!

С палками пришлось повозиться подольше. Сначала их обстругивали с двух строн, чтобы они лежали устойчиво, потом делали ножом канавки для веревок – такие же, как и на бревнах.

Потом привязывали… Часа два на это ушло! А когда прикрепили сверху настил, то солнце уже и без всяких часов показывало полдень.

– Обед! – скомандовал Пашка. – Да и передохнуть пора.

Но не только пообедать и отдохнуть ему хотелось. Первым делом он испытал настил. Вспрыгнул на него, прошелся, раскачивая плот, попрыгал…

– Танцевать можно! – довольно сказал Пашка. – Залезай сюда, Чибис, проверим, достанет ли вода до нашей палубы.

Конечно, если сильно постараться и вдвоем накренить плот на одну сторону, то палуба могла зачерпнуть воду. Но во время плавания так «стараться» никто не собирался.

– Сухенькими будем плыть, – оценил испытание Пашка. – Даже ног не промочим. А если надо будет освежиться, сядем на палубу и опустим ноги в воду. Все удобства!

– Медленно дело идет, – вздохнул Саня, когда сидел у костра и жевал бутерброды.

Пашка свои кусочки колбасы жарил на прутике.

– Ничего не медленно, – не согласился он. – Ты книгу вспомни! Сколько Тур Хейердал строил свой плот? А у нас хоть и не океанический, но тоже времени требует! Я думал, мы месяц провозимся, а смотри – сегодня уже к хижине приступим.

– Мне кажется, это самое трудное, – вздохнул Саня.

– Ты что? – удивился Пашка. – Самое трудное сделано. А хижина… Мы же не дом собираемся строить. Чтобы только от дождя спасала. А я, между прочим, дома несколько корзин сам сплел из ивовых прутьев. Так что навыки у меня есть. А вдвоем мы за полдня справимся. Максимум – завтра закончим!

– Прутики такие тоненькие, – засомневался Саня. – Из них очень долго плести хижину. Это не корзина.

– Та же корзина, – махнул рукой неунывающий Пашка. – Только побольше. Вставай, Чибис, нечего рассиживаться. Будем плести корзинку для нашего с тобой жилья!

Пашка и на этот раз сначала принялся за работу, а уже по ходу дела объяснял Сане, что и с какой целью он делает.

С приготовлением прутьев Сане было все понятно. Ребята прошли вдоль берега, нарезали из ивовых кустов побольше тоненьких гибких веток. Но потом Саня уже только следил за Пашкой – конечно, помогая ему при этом. В той части плота, которая оставалась свободной от настила, Пашка между бревнами долотом выдолбил отверстия. Потом вбил в них недлинные толстые палки, которые на этот раз вырубил из сосновых сучьев.

– Это основание хижины, то есть каркас, – пояснял он. – Главное, что требуется: чтобы он прочно стоял в бревнах. И

высокая хижина нам ни к чему. Лишь бы сидя в ней поместиться. А уже эти торчащие вертикально в бревнах палки мы будем оплетать прутьями. От этого палки только прочнее станут держаться.

И Пашка принялся плести. Не такое уж это сложное дело оказалось! Прутья совсем не были похожи на стержни от ручек, с которыми Саня тренировался в Москве. Они скорее напоминали веревки – так гибко обхватывали палки. Сначала переплетался между палками, как змейка, один прутик, и кончик его засовывался между бревнами плота. Потом сверху – еще один. Начиная с третьего прутика их концы уже засовывались в какую-нибудь щель между нижними. И так далее, то есть выше и выше. Одна стена выросла буквально за полчаса.

– Видал, – довольно сказал Пашка. – А ты говоришь, медленно. Сейчас стены сплетем, потом крышу сделаем.

– А как? – машинально спросил Саня. – Из таких же прутьев?

– Зачем? Они дождь пропустят. Сначала мы привяжем сверху к стенам штук десять ореховых палок. А их накроем уже сосновыми ветками. Но, наверное, без целлофана не обойтись. Придется применить достижение прогресса, чтобы дождь сквозь нашу крышу не проникал. Все-таки ветки ветками, а воду они пропустят. Я завтра привезу кусок целлофана, и мы накроем наш домик.

Сане все больше и больше нравилось плетение хижины. Прутик за прутиком, прутик за прутиком. Приятно было наблюдать, как растут стены! Даже время шло незаметно. И Пашка был доволен.

– Первый раз в жизни такую одинаковую и монотонную работу делаю с удовольствием, – приговаривал он. – Почти как грядку полоть, а приятно! Что значит для себя трудиться…

Когда стены хижины были готовы, ребята вырезали в ореховых кустах десять палок и привязали их сверху крест-накрест. Это был каркас крыши, похожий на шахматную доску. В квадратики между палками было удобно вставлять густые сосновые ветки, сломанные с маленьких сосенок. Крыша получилась красивая, напоминающая причудливый парик. Такие же ветки были постелены и на пол хижины. Осталось только накрыть «парик» целлофаном и на пол поверх веток постелить старое одеяло или кусок брезента.

– Подыщем что-нибудь дома, – сказал Пашка. – У меня, кстати, старая палатка есть, уже ненужная. Положим ее на ветки, да еще и одеяла возьмем. Надо же будет ночью укрываться.

– А что, мы будем ночью спать? – удивился Саня. – А если на мель наскочим? Или в берег врежемся?

Пашка улыбнулся:

– А как же без сна? Только, я думаю, мы не на ходу спать будем. Зачем нам ночью плыть? Хотя, если ты так хочешь, можно попробовать… Но, скорее всего, предки этот вопрос не упустят. Обязательно спросят, как мы ночевать собираемся. Вот и успокоим их. К вечеру мы будем выбирать место для швартовки, привязывать плот к какому-нибудь дереву… На берегу костерок разожжем, поужинаем, а спать будем в хижине. Утречком – дальше в путь.

Действительно, Саня не продумал такой важный вопрос, как ночевка. Не плыть же, в самом деле, в темноте! Это у Тура Хейердала в океане не было другого выхода: останавливаться там было ни к чему. А на реке можно и остановку сделать. Ночью плыть, ничего не видя, не очень интересно…

До вечера, то есть до возвращения домой, оставалось время. И неугомонный Пашка придумал еще одно занятие.

– Плот почти готов, – сказал он. – Руль есть, палуба есть, хижина. Завтра доделаем крышу, внутренность… А вот парус? Ты же хотел парус. И знаешь, Чибис, я книгу перелистывал – такой красивый плот «Кон-Тики»… И все из-за паруса. Конечно, надо и нам его сделать. Чисто символический, для красоты. На «Кон-Тики» он делался просто: две мачты в виде треугольника связывались вверху, к ним крепилась поперечина – рея, а на ней висел парус. Вот и мы так сделаем. Прямо сейчас! А завтра уже привяжем какую-нибудь холстину. И изобразим на ней тоже Кон-Тики. Чтобы понятно было, что мы пример берем не с кого-нибудь, а с Тура Хейердала!

Пришлось пожертвовать еще одной тоненькой березкой. Разделив ее ствол на две одинаковые палки длиной около двух метров, Пашка старательно обстругал их ножом и так же, при помощи долота, «вмонтировал» их в основание плота – между бревнами. Потом подсадил Саню к себе на плечи, и тот связал наклоненные друг к другу мачты вверху. Но после этого мачты все равно стояли, пошатываясь вперед и назад. Надо было каким-то образом их укрепить дополнительно.

– Растяжки! – догадался Саня. – На «Кон-Тики» по всему плоту везде были растяжки из канатов. Они держали и мачты, и рею, и парус.

– Молодец, Чибис, – похвалил Пашка. – Внимательно читал книгу. И фотки в ней, конечно, смотрел. Я уже думал еще две палки к мачтам присобачивать – в виде пирамидки ее сделать. А растяжки – это совсем по-морскому. Конечно же, ведь все древние корабли были опутаны всякими канатами, как сетями! Для прочности мачт и других приспособлений.

Веревки едва хватило. Одним ее отрезком скрепленные вверху мачты накрепко привязали к носу плота. А другим, натянув его уже изо всех сил, – к чурбаку, к которому на корме крепился руль. Мачты застыли как вкопанные.

– Вот это другое дело, – довольно сказал Пашка. – Теперь можно и настоящий парус привязывать. К тому же можно еще больше мачты укрепить – привязать дополнительные четыре растяжки к угловым бревнам плота. Но это ни к чему. Во-первых, наш парус будет не таким уж большим, особенно не нагрузит мачты. А во-вторых, плот маленький. Запутаемся мы в этих канатах… То и дело головой будем цепляться.

Даже без паруса плот теперь выглядел вполне настоящим. Внушительный вид ему придавали сегодняшние постройки: палуба, хижина и мачты с растяжками-канатами.

– А все-таки… – мечтательно улыбнулся Пашка, складывая в сумку инструменты. – Все-таки без паруса плот – не плот! Любая построенная вещь должна быть не только надежной, но и красивой.

– Конечно, – согласился Саня. – Тем более что с поднятия паруса и должно начинаться путешествие. Даже с символического. Раз есть парус, значит, мы готовы ко всем ветрам! Попутным, желательно.

Замаскировать плот на этот раз не удалось. Не забрасывать же ветками и хижину, и мачты! Ребята лишь притянули свое плавательное средство, насколько это было возможно, поближе к кустам. Если смотреть с берега, плот почти полностью укрывался за ними. Но мачты все равно торчали.

Оглянувшись напоследок с холма, Саня сказал:

– А мне кажется, парус уже сейчас поднят над плотом. Только прозрачный.

– Считай, Чибис, что так оно и есть, – радостно засмеялся Пашка. – Когда мечты сбываются, кажется, что видишь все так, как будет в будущем!

Почему-то, пока шли по лугу, хотелось все оглядываться и оглядываться. Наверное, потому что шли пешком. На велосипедах ведь не очень-то поогладываешься! А может, потому, что путешествие должно было начаться совсем скоро? Какой-нибудь денек до отплытия остался…

Глава 7
Последние приготовления

Папино любопытство. – Мама боится кругосветного путешествия. – Как отвлечь родителей от тревожных мыслей. – Непромокаемая шапка хижины. – Солнце и волна – символ жизни и движения. – Неправильный парус. – Самое настоящее испытательное плавание.

Папа целый вечер расспрашивал Саню. О грузоподъемности плота, о хижине, о палубе, о мачте… И мечтательно вздыхал.

– Можно подумать, – сказала мама, – что ты перенимаешь опыт. Чтобы самому построить такой же плот и отправиться на нем в плавание.

– К сожалению, поздно, – в очередной раз вздохнул папа. – Поздно мне отправляться в такое плавание. Но завидую ребятам, потому что вспоминаю, как сам когда-то мечтал совершить нечто подобное.

– А ты попросись с ними, – посоветовала мама. – Может, и возьмут тебя с собой?

Саня замер при этих словах. Но папа успокоил его, похлопав по плечу:

– Мама шутит. Не стану я вам мешать. Я буду принимать ваши сообщения по телефону и, если что, поспешу на помощь. Но я надеюсь, это не понадобится. А кстати, где вы рассчитываете завершить ваше путешествие? Не в кругосветку же отправляетесь!

И он достал карту.

– Какая еще кругосветка? – испуганно воскликнула мама. – Поплавают немного – и домой.

– Посмотрим, посмотрим, – приговаривал папа, вглядываясь в карту. – Вон как удачно и причудливо изогнулась речка вокруг Караваева… Сначала отдаляется, а потом, делая большую петлю, вновь приближается. И петля эта, исходя из масштаба карты, составляет… километров десять. А то и все пятнадцать.

– Пятнадцать километров! – ужаснулась мама. – Почти кругосветка!

– Это кажется, что много, – успокоил ее Саня. – Ты же слышала, что папа говорил. Получается, что мы будем плыть по окружности и все время находиться недалеко.

– А потом? – недоверчиво спросила мама. – Вот вы проплывете эту окружность. А река-то дальше течет… Вы

увлечетесь, не остановитесь и поплывете дальше. Куда?

– Ну, во-первых, – сказал папа, – не так просто проплыть эти десять-пятнадцать километров. Я имею в виду не трудности плавания, а продолжительность. Течение речки не очень быстрое. К тому же я посоветовал бы не спешить, а почаще останавливаться. Рыбу половить, разные растения собрать для гербария. Гербарий – это когда растение аккуратно срывается и кладется в плоском виде между листов альбома, – пояснил он, хотя Саня и так знал, что такое гербарий. – Потом по вашему гербарию можно будет изучить растительность нашей местности. А во-вторых, не обязательно отправляться в плавание в бесконечную даль.

– Конечно, – согласился с ним Саня. – Мы с Пашкой уже все продумали. Мы же не сможем на плоту против течения вернуться. А плот оставлять где-нибудь жалко. Вот Пашка и решил: мы доплывем куда-нибудь, ну, не очень далеко, конечно. – Саня посмотрел на маму. – А потом вернемся пешком. А Пашкин сосед – он трактористом работает – привезет обратно наш плот на тракторе. И можно будет потом еще одно плавание совершить!

– Опять? – удивилась мама. – Вы что, так и собираетесь все лето без передышки плавать?

– Ну почему без передышки? – вступился папа. – Ребята, наверное, имеют в виду следующее лето. Я бы так и сделал. При этом учел бы все недостатки плота и довел бы его в будущем до совершенства. А кстати, – спросил он Саню, – неужели так легко погрузить плот на тракторный прицеп?

– Пашка так сказал, – пожал плечами Саня. – Но я пока не знаю, как он собирается это делать.

Вообще-то Сане сейчас не очень-то и хотелось думать о завершении путешествия. Ведь оно даже не началось!

Мама словно угадала его мысли.

– Мы так рассуждаем, – сказала она, – как будто все уже позади. А мне бы пережить само отплытие… Не говоря уже о плавании!

Честно говоря, Сане тоже хотелось быстрее пережить – только не плавание, а оставшееся до него время. Что еще может прийти в мамину голову? Непредсказуемая она, когда волнуется… Надо ее чем-то отвлечь.

– Вообще-то мне собираться надо, – сказал он. – Заранее все приготовить – вещи, продукты. Чтоб ничего не забыть.

– Ой, конечно! – встрепенулась мама. – Вещи ты уж с папой готовь, а продукты… Я сейчас все продумаю, составлю список, а завтра все соберу.

– Когда вы собираетесь отплыть? – спросил папа.

Как приятно звучал этот по-настоящему серьезный вопрос!

– Наверное, послезавтра, – ответил Саня. – Завтра мы доделаем всю мелкую работу – и будем готовы!

– Значит, тебе надо хорошенько выспаться, – сказал папа. – И сегодня, и завтра. Устали, наверное, за эти дни. Строительство плота – дело нешуточное. А я тоже, как и мама, помогу тебе собраться. Тоже список составлю, и завтра мы по нему проведем окончательные сборы. А то бывает, что самое необходимое как раз и забыто! Удочки, например. Или спички.

– Да я уже почти все собрал, – улыбнулся Саня. – Вон, рядом с рюкзаком все лежит. И Пашка так собирается – что вспомнит, сразу откладывает в одну кучу. Вряд ли что-то забудем!

Когда Саня улегся спать, то долго еще слышал, как на кухне переговаривались родители и шуршала бумага. Наверное, длинные у мамы с папой получались списки необходимых вещей! Но ничего, завтра он уточнит эти списки в сторону уменьшения. Особенно мамин. Перегружать плот какой-нибудь колбасой ни к чему.

Саня опять не заметил, как уснул. На этот раз ему приснилось, что он стоит на корме у руля. А еще он видел парус – небольшой, но наполненный ветром. Попутным.

– Ну ты и спишь! – Пашка встретил Саню утром на крыльце, после того как разбудил стуком в окно. – Крякаю-крякаю, как селезень, а ты все дрыхнешь!

Саня смущенно протер глаза:

– Сон хороший видел… Что мы уже плывем.

– А у меня капроновые веревки кончились, – сообщил Пашка. – Холстину для паруса нашел, целлофан для крыши, а вот чем их привязать? Найдешь какой-нибудь моток веревки? Сойдет и обычная – не самой большой прочности.

Пришлось позаимствовать бельевую веревку, которая была натянута между деревьями. Ведь те капроновые веревки, которые Саня приготовил еще в Москве, тоже давно пошли в дело.

– Мама разрешит, – сказал Саня. – Я потом ей все объясню.

Родители еще не проснулись, и ребятам удалось вышмыгнуть из дома без завтрака. Просто выпили молока с хлебом и поспешили к своему «доку».

Плот, словно заждавшись их, закачался под ногами.

– Здоровается, – засмеялся Саня. – Знаешь, Пашка, мне уже кажется, что наш плот – живое существо.

– Вполне! – согласился Пашка. – Любая вещь, если к ней хорошо относиться, кажется одушевленной. Как мой велик. Я уже чувствую, как он жалуется, если в каком-нибудь месте у него

неполадка.

– А плот? – спросил Саня. – Что ты в нем чувствуешь?

– Ну, для этого на нем поплавать надо, – сказал Пашка. – Мы еще не привыкли друг к другу.

Целлофан на крышу хижины привязали быстро. Им накрыли сосновые ветки, потом края просунули в щели между ивовыми прутьями и уже изнутри хижины для прочности привязали кусками веревки – к тем же прутьям.

– Вот теперь нашу крышу даже сильным ветром не сдует, – оценил Пашка проделанную работу. – К тому же шапочка у хижины получилась непромокаемая.

Потом он снял с багажника велосипеда сверток и развернул его.

– Скатерть, – объяснил он. – Льняная, между прочим, потому и прочная. Она старая, мать уже ею не пользуется, вот я и взял. Представляешь, Чибис, лежала эта скатерть и ждала, что ее приспособят в лучшем случае для мытья полов. И не думала, какая новая жизнь ей приготовлена. Стать парусом не каждой скатерти посчастливится!

Для удобства пришлось отвязать от мачт поперечную палку, то есть рею, которую уже успели прикрепить, и привязывать к ней парус внизу, на палубе плота. Как ни жалко было дырявить парус, но по-другому прикрепить его не получилось. Сначала палку два раза обмотали краем скатерти, потом в ней ножом проткнули несколько дырочек. Сквозь эти дырочки протянули кусочки веревки и привязали накрепко.

– А как крепить парус внизу? – спросил Саня. – Он же не должен просто так болтаться.

– Не должен, – согласился Пашка. – Хорошо бы еще так сделать, чтобы парус можно было убирать. Опускать, наверное, посложнее будет, потому что хитрое приспособление для этого надо будет придумать. Да и лишнее место на плоту он будет занимать в сложенном виде. А вот поднимать…

Саня попытался вспомнить, как был устроен парус на «Кон-Тики». Но не вспомнил. Наверное, не обратил на это внимания при чтении. А может, Тур Хейердал и не описал такие подробности?

– А давай это приспособление устроим в виде блока, – предложил он. – Тянешь за веревочку, а она перекинута через колесико и поднимает груз, то есть нижний край паруса.

Пашка все понял.

– Голова у тебя, Чибис, соображает, – похвалил он. – Правда, никакого колесика у нас нет. Но веревку можно просто перекинуть через рею. Да и внизу к парусу надо привязать палку.

Чтобы он постоянно растянут был, а не съеживался.

– А рисунок? – напомнил Саня. – Потом, когда поднимем парус, будет неудобно рисовать.

– Зачем же потом? Я как раз захватил краску с кисточкой.

Запасливый Пашка достал из сумки маленькую бутылочку и кисть.

– Вот только что рисовать? – задумался он. – Решай, Чибис!

– Кон-Тики? – засомневался Саня. – Жалко, книгу с собой не взяли. А так, по памяти, не получится. Ты вообще умеешь рисовать? Я – не очень.

– И я не очень, – вздохнул Пашка. – В таком случае надо самый простой рисунок придумать. Что тут мудрить? Давай и правда – солнце.

– А под ним – волна, – добавил Саня. – Просто и одновременно со смыслом. Солнце вообще символ жизни, а волна – значит, движение!

Особых талантов для такого рисунка не потребовалось. Расстелив парус на палубе, Пашка нарисовал круг с отходящими от него лучами. Сразу понятно – солнце. А Саня взял кисть и внизу провел извилистую линию. Тоже с первого взгляда угадывалось, что это волна.

– Красиво получилось, – сказал Пашка. – И добавлять ничего не надо. Наш рисунок должен быть простым и понятным. Запоминающимся. Ну что, пока краска подсохнет, костерок разложим?

Хотя еще и не наступило время обеда, но раз уж так получилось, то заодно и перекусили.

– Кстати, сегодня надо пораньше домой вернуться, – сказал Пашка. – Последние приготовления сделать. Я к тебе сегодня свой рюкзак привезу. Чтобы вместе собираться. А то возьмем с собой все одинаковое. Зачем лишний груз тащить?

За время обеда Пашка, наверное, обдумал устройство поднятия паруса, потому что уверенно принялся за работу.

К нижнему краю паруса привязали еще одну палку. Усевшись Пашке на плечи, Саня долго приспосабливал к мачтам рею с прикрепленным к ней парусом. Непросто было это сделать! Сане пришлось проткнуть парус концом одной из мачт и поместить рею между связанными крест-накрест мачтами. И потом уже крепко привязать. Пашка терпеливо пыхтел внизу.

– Ты, Чибис, покрепче привязывай, – советовал он. – Я… ничего… Сколько надо, столько и буду тебя держать.

Когда парус уже висел, Саня перекинул через рею и верхнюю перемычку мачт веревку, которую потом, когда он слез, привязали к нижней палке. И Пашка осторожно потянул за

свободный конец этой веревки. Парус, скрывая в своих складках рисунок, медленно пополз вверх!

– Получилось, – устало выдохнул Пашка. – Правда, парус наш можно считать не совсем правильным.

– Почему это? – не понял Саня.

– Есть такая команда: «Поднять паруса!» Это значит, распрямить паруса для движения. А если мы выполним такую команду? Наоборот, парус свернется.

– Значит, нам нужна команда: «Спустить паруса!» – засмеялся Саня.

– Да ладно, – махнул рукой Пашка. – Кому нам командовать? Самим себе? Я, если честно, вообще не люблю подобные игры. Команды, исполнения… Не в этом все дело.

– А в чем? – спросил Саня.

– Не знаю, – пожал плечами Пашка. – Наверное, надо просто дело делать. Помнишь, ты говорил: «Главное – действовать!»

И он, словно подтверждая эти слова, несколько раз повторил свой маневр, то поднимая, то опуская парус – одновременно проверяя надежность устройства.

– Когда парус будет раскрыт, – сказал он, – мы будем привязывать его нижнюю палку к мачтам – левой и правой. Чтоб не болтался. Жалко только, управлять им не получится. Но этого нам и не надо. Будет попутный ветер – хорошо. А встречный – поднимем парус, чтобы он не оказывал сопротивления.

Саня тоже несколько раз поднял и опустил парус, но Пашка сказал:

– Проверили работу подъемного устройства, и ладно. Веревка может быстро перетереться. Пусть парус пока повисит свободно, привыкнет к ветру и простору. А мы еще раз проверим все узлы, все крепления. Как они там за это время, не ослабли в воде?

Но Пашка напрасно волновался. Веревки, которыми были связаны бревна плота, от воды размокли и, казалось, лишь сильнее натянулись. Во всяком случае, глядя на мокрые узлы, трудно было представить, что они могут развязаться. Зато сухая веревка, которой был привязан к уключинам руль, издавала при его повороте такое приятное на слух поскрипывание! А через весло чувствовалось упругое сопротивление воды.

Ребята переглянулись.

– Неужели, – прошептал Саня, – все готово? Значит, у нас получилось?..

– Погоди, Чибис, радоваться, – с трудом скрывая собственную радость, сказал Пашка. – Все впереди. Мы же построили плот не просто так, чтобы любоваться, а для плавания. Вот плавание и покажет…

Испытательное плавание по тихой заводи, впрочем, показало, что плот действительно построен не просто так. Через полчаса ребята научились направлять его туда, куда требовалось. Нескольких рывков руля было достаточно, чтобы нос плота поворачивался в нужном направлении.

– Все. Кажется, научились, – сказал Пашка. – А то ведь завтра, наверное, твои предки придут нас провожать. Вот мы и продемонстрируем перед ними плавучие качества. Даже бортиками покачаем в знак прощания!

– Покачивать не надо, – ответил Саня. – Вдруг мама подумает, что плот неустойчивый?

– Не надо так не надо, – согласился Пашка. – Ты прав. Мы сейчас поднимем парус, а завтра, перед отплытием, развернем его. Красиво будет.

На обратном пути, казалось, речка еще сильнее притягивала Саню. Понятное дело! Ведь там, позади, стоял в зарослях кустов уже готовый к отплытию плот…

Глава 8
Отплытие

Проводы. – Фигурное плавание. – Спасательный круг для красоты. – Двойная уха и земляничный чай. – Пашкины приметы и папино предупреждение. – Измерение черепашьей скорости.

Утром Пашку привез на машине его отец. Поздоровавшись с Саниными родителями, он улыбнулся:

– Вот не думал, что придется провожать детей в такой необычный поход. Придумали же!

– А как вы считаете, это не опасно? – сразу же спросила мама.

– Вроде бы нет, – пожал плечами Пашкин отец. – Речка у нас спокойная и неглубокая, без водоворотов, ребята плавать умеют… По рассказам Пашки выходит, что построили они настоящий корабль. Что ж, посмотрим. Комиссия по приемке плавсредства будет строгой!

– Строже не бывает, – улыбнулась и мама. – Но, знаете, ребята так увлечены… И я доверяю вашему Паше. Он такой самостоятельный, взрослый мальчик!

Саня обиженно нахмурился. Как будто он ребенок! Но пусть мама сейчас говорит что хочет. Пусть считает Пашку более опытным. Если честно, так оно и есть. И хорошо, что его отец приехал провожать. Взрослые будут заняты разговорами между собой и не станут особенно приставать с вопросами. Оценят качество плота, помашут с берега на прощание и вернутся домой. А ребята поплывут по дороге своей мечты. Это Санин папа так сказал:

– Вообще-то ребята молодцы. Очень важно отправиться по дороге своей мечты. Будет что вспомнить.

Торжественная процессия направлялась по лугу к речке. Впереди Пашка с Саней несли свои рюкзаки, а за ними шли, разговаривая, взрослые.

– Прямо конвой какой-то! – недовольно ворчал Пашка.

Но что делать? Проверка родителями плота и их проводы – необходимое условие путешествия. Приходилось терпеть. А Саня даже и не против был таких проводов. Пусть родители, а особенно папа, увидят, что плот получился самый настоящий! В каком-то смысле получается, что папина детская мечта осуществилась. И в ее воплощении папина роль оказалась очень

даже существенной. Ведь это он уговорил маму согласиться!

– Ничего себе! Как же вы смогли такое смастерить? Красавец! – наперебой завосклицали взрослые, увидев плот.

– Подождите, – усмехнулся Пашка. – Вы его еще в деле не видели…

Вдвоем с Саней они быстро забрались на плот и развязали рюкзаки. Надо было обустроиться: застелить одеялами пол хижины, до этого уже покрытый сосновыми ветками, разложить вещи, чтобы были под руками.

– Хотя ладно, Чибис, – сказал Пашка. – Пусть все пока останется в рюкзаках, кроме одеял. Поплывем – достанем все, что понадобится.

– Внимание! – скомандовал он. – Сейчас мы развернем парус!

Пашка отвязал веревку подъемного устройства и собирался уже отпустить ее, когда Санин папа сказал:

– Минуточку! А можно… мне? К тому же моим добавленным весом и проверим плот.

Он осторожно переступил с берега на палубу. Плот покачнулся, осел, но выдержал! Вода хлюпнула под палубой, но не выплеснулась на нее.

– Ого! – одобрил папа. – Во мне восемьдесят килограммов. Можно считать их запасом прочности. Одних вас плот держит просто замечательно!

Он взял из рук Пашки веревку, сразу поняв, как надо действовать. Веревка отпускалась, и парус послушно распрямлялся вниз.

– Поднять, то есть… раскрыть паруса! – сказал папа.

Саня при этих словах подтолкнул локтем Пашку и улыбнулся.

Солнце и волна, хоть и были нарисованы на другой стороне паруса, просвечивали сквозь полотно.

– Совсем как «Кон-Тики»! – воскликнул папа, оглянувшись на берег. – Видите?

Мама улыбалась.

– Ты все-таки попрыгай, – посоветовала она. – Проверь хорошенько.

– Все и так понятно, – успокоил ее Пашкин отец. – Надежный плот.

Он спустился к воде, наклонился и осмотрел бревна, потрогал узлы, дотянулся до хижины.

– Все прочно, – оценил он. – Можно отправляться.

– Ура! – крикнул Саня. – Ты, пап, слезай. И оттолкни нас, ладно?

Папа спрыгнул на берег с качнувшегося напоследок плота и, не боясь промочить ноги, оттолкнул плот сильно и плавно. Плот

выплыл на середину заводи. Теперь уже Саня с Пашкой присели на палубу и стали грести двумя лопатками-веслами, которые Пашка заранее выстругал из дощечек. Плот медленно, но уверенно стал приближаться к выходу из заводи – на течение реки.

Как только течение подхватило его, Пашка перебрался на корму, несколько раз уверенно дернул рулем, и плот выровнялся. Теперь он плыл носом вперед – так, как и положено всем плотам на свете. Конечно, нос у него был не острый, но ребята называли переднюю часть плота именно так. Ведь у всех плавсредств бывает нос и корма.

Родители, махая руками, уплывали назад. Но это, конечно же, плыл плот, а они стояли на месте. Потом они пошли по берегу, но все равно постепенно отставали. Неторопливое течение подхватило плот, и он уже обрел свою постоянную скорость. Не очень большую, правда. Но ведь большая и не нужна! Скорости течения для плота вполне достаточно.

– Звони! – крикнул папа Сане. – Просто так звони – сообщай, как дела!

Саня помахал в ответ рукой, для убедительности держа в ней телефон.

Мама остановилась, прижав кулачки к подбородку.

«Все равно волнуется, – подумал Саня. – Но ведь все будет хорошо!»

Он взялся вместе с Пашкой за руль. Так, управляя плотом вдвоем, они и скрылись от родителей за первым плавным поворотом реки.

– Все, Чибис, – спокойно сказал Пашка. – Свершилось. Мы в свободном плавании. Кто первый будет на вахте у руля?

– Давай пока вдвоем, – ответил Саня. – Если честно, я не очень-то еще умею…

– Молодец, Чибис, что признаешься, – похвалил его Пашка. – И правда, давай пока вместе изучим повадки нашего плота. Одно дело, когда мы тренировались в стоячей воде. А на течении все по-другому. Надо понять, на каком расстоянии до какого-нибудь препятствия надо рулем действовать. И с какой силой.

Пашка устроил что-то вроде фигурного плавания – для тренировки. Он направлял плот то к одному берегу, то к другому. Как только до берега оставалось несколько метров, Пашка несколько раз дергал руль, и плот послушно поворачивал. Получалось не прямолинейное, а зигзагообразное движение.

– Чувствуешь, Чибис, какую силу надо прикладывать для поворота? – приговаривал он при этом. – Я уже, кажется, понял. Могу уже выбрать какой-нибудь лист кувшинки и проплыть прямо

по нему.

Через некоторое время и Саня изучил нехитрое управление. Он уже даже не смотрел назад, на весло, которое плескалось в воде справа-налево. Достаточно было при рывке держать рукоятку весла на одной и той же высоте, чтобы само весло было опущено в воду, и дергать рукоятку в ту сторону, куда надо направить плот. Надо направо – толкай рукоятку вправо, налево – туда же толкай и рукоятку. А если надо было добиться от плота прямого движения, то руль надо было несколько раз поводить из стороны в сторону, чтобы остановить его поворот, и после этого опустить весло поглубже в воду. Тогда плот скользил прямо. До следующего поворота речки, конечно. На ее изгибах он из-за своей тяжести по инерции хотел приблизиться к берегу. Тогда, чтобы не наткнуться на отмель, надо было возвращаться на середину течения.

Ребята уже проплыли дачную купальню, на которой никого в это утреннее время еще не было. Жалко, конечно. Саня совсем не против был проплыть под удивленными взглядами кого-нибудь из знакомых. Хотя… Не хвастаться же они отправились! Сейчас главное – не красоваться перед людьми, которые могут оказаться на берегах речки, а следить за направлением. Частые повороты не позволяли зевать и расслабляться.

Из-за этого, конечно, и надо было установить очередное дежурство у руля. Все время вдвоем управлять не получится.

– Давай искупаемся! – предложил Пашка.

Он разделся и прыгнул в воду. Поднырнул под плот и вынырнул уже с другой стороны.

– Прохладная водичка! – сообщил он.

Саня об этом и сам догадывался. Не очень он любил купаться с утра, пока солнце еще не нагрело воду.

– Ты поосторожней, – сказал он Пашке. – Глубина-то неизвестная. А вдруг на корягу какую-нибудь наткнешься?

– Какая коряга на середине речки! – не согласился Пашка. – Они бывают поближе к берегу. Давай, Чибис, искупайся. Мы будем за плот держаться и направлять его. А кстати, во время таких купаний мы будем плот осматривать – как наши бревна держатся. Ты взял водолазную маску?

– Потом искупаюсь, – отмахнулся Саня. – А ты поуправляй плотом пока из воды, я маску достану.

Он забрался в хижину и принялся разбирать рюкзак. Так приятно было сидеть внутри хижины! Она слегка покачивалась, сквозь щели в плетеных стенах проникал сумрачный свет, и от этого было уютно. Саня давно заметил, что летом особенно приятно сидеть в каком-нибудь собственноручно сделанном

укрытии – в шалаше, в палатке или вот в собственной каюте. Ведь их хижину вполне можно было назвать каютой!

Он стал доставать вещи. Сейчас их уже можно разложить, чтобы всегда были под рукой – в дальнем уголке каюты. Не копаться же каждый раз в рюкзаке! Ножик, фонарик, спички, маска, удочки – пока еще без удилищ. Пашка сказал, что длинные или даже раскладывающиеся им вовсе ни к чему. В любом кустарнике вырежут короткие удилища и будут ловить с плота, ведь они будут проплывать прямо над рыбой.

А это что за сверток? Так и есть, папа все-таки сунул в рюкзак маленький надувной круг. Спасательный. Саня не очень хотел его брать, говоря, что они с Пашкой хорошо умеют плавать. Но папа сказал, что на плоту обязательно должно быть спасательное средство. Что ж, хоть круг где-нибудь на пляже выглядел бы по-детски, на плоту он станет похож на настоящий спасательный круг, которые на катерах и больших кораблях крепятся по борту.

Саня вытащил еще одно одеяло, теплые вещи, потом быстро надул круг. Когда он выполз на палубу, Пашка засмеялся и даже выпустил из рук бревно, за которое держался.

– Ты что это, Чибис? Собрался с этим детским приспособлением плавать?

– Не плавать, – сказал Саня. – Смотри.

И он привязал круг к стене хижины. А потом вернулся к рюкзаку, вытащил из его кармана маркер и нарисовал на круге эмблему – солнце и волну. Чтоб понятно было, что круг – один из предметов, принадлежащих плоту. Так на всех спасательных кругах пишется название корабля.

– А что, ничего, – согласился Пашка, вскарабкиваясь на палубу. – Пусть висит для красоты. Правда, для полного порядка к нему надо привязать длинную веревку. На случай, если мы будем бросать его друг другу для помощи. Но это я просто так сказал – шторма, который нас смоет за борт, не намечается. Тем более что и длинной веревки у нас нет. Осталась только одна, для швартовки.

Саня опять сползал в каюту и вытащил из рюкзака веревку, чудом уцелевшую дома после строительства плота. Эту веревку, оказывается, он положил в рюкзак в самый первый день да и забыл о ней.

– Ладно, оставим ее про запас, – сказал Пашка. – На всякий случай.

Он посмотрел на небо. На нем не было ни единого облачка.

– Погодка как по заказу, – сказал Пашка. – Красота. Получается, не сбываются народные приметы.

– Какие приметы? – не понял Саня.

– А когда мы по лугу шли, я заметил, что росы на траве нет. Это верная примета, что будет дождь. Я не стал говорить, чтобы предков не беспокоить. А сейчас смотрю – откуда же дождю взяться? Ни одного облачка. Может, к вечеру погода изменится? Ты, Чибис, если купаться не будешь, постой за штурвалом. И раздевайся до плавок – загорать будем. А я пока тоже вещи разложу.

Через минуту из каюты донеслись звуки радиоприемника и веселый Пашкин голос:

– А в Моске дождь! Что ж это получается? Трава без росы здесь, а дождь за сто километров?

– Значит, сбудутся твои приметы, – сказал Саня. – Сто километров для туч не расстояние. Но нам-то что? Хижина непромокаемая.

– Да дождик меня не волнует, – отозвался Пашка. – Даже наоборот. Пусть прольется. Я чувствую, что в воздухе душно становится. Еще одна примета к дождю. А знаешь, как перед дождем рыба клюет? Давай, Чибис, направляй плот вон к той отмели – удилища вырежем. Чем еще заниматься во время плавания?

Плот зашуршал бревнами по песчаному дну у берега. Пашка быстро срезал два гибких ореховых прута и протянул их Сане:

– Привязывай удочки. А я пока на берегу червей ножом накопаю. Но мы еще на хлеб попробуем ловить. Всякая мелочь и на хлеб хорошо клюет.

Пока Пашка ковырялся на берегу, Саня приготовил удочки. Потом Пашка оттолкнул плот на глубокую воду, запрыгнул на него и сказал:

– Попробуем и на ходу ловить, и с остановками. Не проплывать же мимо рыбных мест!

Получалось, что они как раз и выбирали эти самые места, двигаясь вперед. Как только клев становился лучше, Пашка подруливал немного к берегу, где плот тормозился о дно. Ребята приостанавливались, вытаскивали по одной-две рыбы, а после того как клев становился реже, отправлялись дальше.

Вскоре в котелке с водой уже плескалось с десяток пескарей.

– Мелочь, – недовольно ворчал Пашка. – Как бы нам настоящую рыбешку подцепить?

Сначала «настоящая» клюнула у него. Удилище упруго изогнулось, и на палубу упала крупная, размером с ладонь, рыба.

– Окунь! – воскликнул Пашка. – Это уже что-то.

Окунь был красивым – полосатым, с красноватыми плавниками. Совсем как на картинке в книжке. С берега такого не поймаешь!

Сразу же за первым окунем точно такого поймал и Саня. До этого он в жизни еще не ловил ничего, кроме маленьких пескариков, и с радостью почувствовал живую тяжесть удилища, когда вытаскивал рыбу из воды.

– Ух ты! – воскликнул он. – А я думал, у меня не получится!

– Еще как получится, – заверил его Пашка. – Видишь, на хлеб всякая мелочь идет, а окуням только червей подавай. Что ж, еще штук пять червячков осталось. Расползаются, черти.

Действительно, черви норовили с палубы, на которую их положил Пашка, уползти в воду. Тогда Пашка переложил их в крышку от котелка.

– Фу! – поморщился Саня. – Мы же из этой крышки есть будем!

– Помоем, – отмахнулся Пашка. – Ты что, брезгливый?

Саня пожал плечами. Какая может быть брезливость во время такого путешествия? Еще и рыбу надо будет почистить, а при этом брезгливость – тоже не помощник…

Когда черви были истрачены, а котелок наполнился несколькими крупными окунями и плотвичками – Пашка называл каждую рыбину, – он сказал:

– Ну, хватит. Мы даже двойную уху сумеем приготовить. А всю рыбу в реке все равно не поймать.

– Надо, наверное, остановиться где-нибудь, – сказал Саня. – Для костра. А что такое двойная уха?

– Конечно, остановимся. Не на плоту же костер разводить. А двойная уха… Посмотришь, Чибис! Вкуснее всякой рыбной консервы будет.

Плот привязали к дереву, росшему у самой воды. Через минуту на берегу горел костер и на палке, положенной на две вбитые в землю рогульки, висел котелок с водой. Пашка быстро почистил две картофелины, положил их на траву рядом с костром и сказал:

– Сначала варим простую уху. Из мелочи.

И он побросал в котелок одну за другой всю мелкую рыбешку – пескарей.

– А почистить? – воскликнул Саня.

– Мелочь для ухи не чистят, – объяснил Пашка. – Ведь мы ее выбросим.

– Как это выбросим? – не понял Саня. – А зачем же тогда варить?

– А чтоб место в котелке не занимала. От мелкой только навар хороший, то есть бульон, а на вкус она никакая. Да и есть неудобно – что толку с ней возиться? Поэтому и готовят уху таким образом: вначале варят мелочь, потом ее выбрасывают, а в

готовый бульон бросают рыбу покрупнее. Ее, конечно, надо почистить. Давай, кстати, этим и займемся, пока вода закипает.

Как только вода с пескарями покипела минут пять, Пашка ложкой достал одну за другой всех рыбок и выбросил подальше в траву.

– Вообще-то я, если честно, первый раз уху варю, – признался он. – Всегда или помогал, или со стороны наблюдал. Но ты, Чибис, не бойся – не отравимся! Рецепт верный. Ты, может, и прав: мелкую рыбу тоже можно было почистить. Хотя бы чешую снять. Но долго возиться. И так хорошо – рыба-то не разварилась, и чешуйки не отстали. А бульон понадобится для приготовления настоящей ухи.

Восемь очищенных окуней и плотвичек были опущены в кипящую воду. Пашка с видом опытного повара снимал с бурлящего кипятка пену и стряхивал ее в траву.

– Вот это уже двойная уха. Сейчас поварится немного, и можно картошку бросать – маленькими ломтиками.

Картошку порезал и бросил в котелок Саня. Ему тоже хотелось принимать участие в приготовлении ухи. Он и ложку у Пашки взял, и так же стал снимать пену, вдыхая аромат, поднимающийся от котелка. Пахло аппетитно!

Пашка добавил еще горсточку перловой крупы и минут через десять попробовал.

– Все, почти готово, – сказал он. – Осталось только посолить, поперчить и добавить зелени.

Он достал из целлофанового пакетика пучок укропа и зеленого лука. Сначала посолил, бросил щепотку перца, потом снял с огня котелок, который сразу перестал кипеть, и ножом накрошил туда зелень.

– Давай прямо из котелка есть, – предложил он. – Так вкуснее будет.

Может быть, в Пашкином рецепте и были какие-то неточности. Вполне может быть. Но уха получилась не просто съедобной.

– Вкусно, – оценил Саня. – Знаешь, Пашка, я давно заметил, что все, приготовленное своими руками, употребляется с особенным аппетитом. Я, например, когда яичницу сам приготовлю, ем всегда с удовольствием. Даже если ерунда какая-нибудь получилась, а не по всем правилам, как у мамы.

– Какие тут правила! – дуя на ложку, пробормотал Пашка. – Достаточно знать порядок – что за чем бросать. И, главное, не пересолить.

О соли Пашка сказал не зря. Все-таки ее могло быть и поменьше.

Выхлебав ложками бульон, ребята выложили гущу на крышку от котелка, которую Саня тщательно перед этим вымыл и даже вычистил речным песком. Получилось что-то вроде второго блюда.

– Объеденье! – приговаривал Пашка. – Ты, Чибис, все-таки поосторожней. Речная рыба костистая.

Но окуни и плотва так разварились, что отделять кости было несложно.

Поев, ребята помыли котелок, наполнили его водой и опять повесили на огонь – для чая.

– Вот чай – самое простое блюдо, – улыбнулся Саня. – Просто готовить. Заварил и пей. Сейчас я чайные пакетики достану, мне мама положила.

– Да не надо, – остановил его Пашка. – Давай лесного чаю попьем.

Он прошел по берегу, углубился в лес. Вернувшись, показал пучок листочков:

– Видал? Это земляничные и брусничные листья. Отличная заварка. Я хотел еще куст смородиновый найти – у реки иногда попадаются. Из смородинового листа самый лучший чай получается.

На этот раз из котелка, в который были брошены листья, донесся душистый аромат, в котором Саня и правда различил запах земляники.

– Земляника еще не созрела, – сказал он, – а мы будем пить чай будто с земляничным вареньем.

– И с сахаром, – уточнил Пашка, бросая себе в кружку кусков пять или шесть сахара. – Люблю сладкое!

– А у меня и конфеты есть, – сказал Саня. – Леденцы.

– Их мы и во время движения съедим, – махнул рукой Пашка. – А настоящий чай, тем более у костра, надо с сахаром пить. А кстати, тебе предки, наверное, целый пакет еды положили? И бутерброды, и колбасу, и консервы?

Саня кивнул.

– Мне тоже, – сказал Пашка. – Но согласись, уха вкуснее! И чай, который не из термоса, а из котелка над огнем… На первый взгляд покажется, что мы время тратим – могли бы колбасы нарезать, бутербродов пожевать, колой из бутылки запить… Но так неинтересно.

Саня был полностью согласен с другом. Самим себе готовить еду интересней, тем более из собственноручно пойманной рыбы. Так их плавание еще больше становится похожим на путешествие «Кон-Тики». А ведь они как раз об этом и мечтали. И даже такие обычные дела, как соление, перчение, нарезание картошки, ловля

и чистка рыбы, казались интересными, как какие-нибудь приключения. Да что там ловля рыбы – даже набрать в котелок воды и повесить его на палку над костром Сане было особенно приятно. Будто он в самом деле совершал какое-то магическое действо!

– А запас продуктов не помешает, – сказал Пашка. – Вдруг рыба клевать не станет, или костер не сможем разжечь после дождя… Тогда поедим и домашних припасов.

Когда попили чаю, затушили костер, собрались и поплыли дальше, Саня позвонил домой и в нескольких фразах сообщил, что у них все в порядке. Он не хотел вдаваться в подробный рассказ. Пусть его сообщения будут похожи на радиограммы Тура Хейердала с плота на материк. Все, мол, нормально, какие могут быть подробности? Рассказы о путешествии будут потом, по возвращении. И папа, словно поняв его, тоже не стал много расспрашивать. Только напомнил лишний раз об осторожности и поинтересовался, сколько они проплыли. Пришлось спросить об этом у Пашки.

– Километра два, – ответил тот. – Скажи, что течение у речки очень медленное.

– А вы и не спешите, – посоветовал папа. – И для ночевки выберите место получше. Кажется, дождь будет. Ну, счастливо!

Два километра – расстояние небольшое. И если дождь собирается над дачным поселком, то прольется и здесь. Саня посмотрел на небо. Из-за прибрежных кустов далеко видно не было, но уже и над головой появились облака.

– Кажется, сбудутся твои приметы, – сказал Саня. – И папа тоже о дожде говорит.

– Ну и что такого? – хмыкнул Пашка. – Дождя мы, что ли, испугаемся?

Но еще долго светило солнце. Облака, правда, все чаще закрывали его, но погода все равно казалась обычной, летней. Саня тоже успел искупаться и даже, надев маску, поднырнул под плот. Бревна под водой казались похожими на темные тучи, нависшие низко над землей. Когда Пашка ходил по палубе, бревна еще больше были похожи на тучи – они заметно покачивались, как живые.

Потом Саня уселся на палубу, свесив ноги в воду, и стал смотреть на берега. Пашка уже так научился управлять плотом, что надолго мог оставить руль без присмотра. Ходил по палубе, трогал парус, проверял натяжение веревок. И лишь когда впереди намечался поворот, спешил к рулю, готовясь удержать плот на течении.

– Вообще-то плавание – довольно однообразное занятие, –

сказал он со вздохом. – Не скучное, конечно, а все-таки однообразное. Искупались, рыбу половили, на костре еду приготовили… Плотом вот управляем. А приключений никаких нет. Жалко.

– Ты, Пашка, мечтай, – посоветовал Саня. – О будущих путешествиях мечтай. Может, мы натренируемся, а потом, в будущем, в дальнее путешествие отправимся. Спросит нас какой-нибудь великий путешественник, который будет команду себе подбирать: а что вы умеете, где плавали? И нам будет что ответить. Между прочим, не все путешественники начинают так рано, как мы. С самого, можно сказать, детства…

– Испытаний маловато, – не успокаивался Пашка. – Настоящих, для проверки.

– А сам плот? – удивился Саня. – Мы ведь даже сами не очень верили, что построим его! Разве это не испытание? И еще неизвестно, что нас ожидает. Плавание только началось. Скоро уже вечер, а проплыли мы всего-то ничего. Несколько километров. А плыть, наверное, не меньше пятнадцати. И знаешь, о чем я думаю? Неужели на нашем пути не встретится ни одного мостика? Как мы под ними проплывем? Они ведь не разводные, как в городах.

– Вот именно, как в городах, – отмахнулся Пашка. – А здесь не город. Нет здесь никаких мостиков, под которыми надо проплывать. Я-то знаю. Будет одна плотинка, но она давным-давно разрушена. Я думаю, спокойно через нее переплывем.

– Это ты так думаешь, – не согласился Саня. – А почему раньше об этом не сказал? Мы бы на великах съездили посмотреть, примериться.

– Да ладно тебе, Чибис, придираться, – проворчал Пашка. – Если я и виноват, то увидишь, своими руками разберу всю эту плотинку. Переплывем как-нибудь.

– Вот и будет тебе испытание! – улыбнулся Саня. – И будут трудности. Раз ты без них не можешь обойтись. Дай лучше мне порулить. А то ты уже меня заразил своим скучным настроением. Да к тому же посмотри на небо: тучки все гуще становятся.

Но тучки тучками, а дождя все не было. И хорошо. Пусть даже и солнце скрылось, но это не мешало плаванию. Ребята еще несколько раз причаливали к берегу, и Саня срывал, как и обещал папе, незнакомые растения для гербария. Пока незнакомые. Вот сложит он их сейчас в старый альбом, который захватил с собой из дома, а потом по энциклопедии уточнит все названия. Надо же знать природу, среди которой живешь!

А Пашка занялся тем, что стал применять свои способности по математике на практике. Он пытался вычислить скорость

движения плота. Для этого он намечал какой-нибудь лист кувшинки, когда к нему подплывал плот, и отсчитывал, за сколько секунд плот скользил мимо листа – от носа до кормы. Получалось в среднем около десяти секунд. Значит, скорость плота – один метр за три секунды с хвостиком. А километр, то есть тысячу метров, плот должен проплыть примерно за три с половиной тысячи секунд. Да ведь это целый час! Получалось, что скорость плота совсем небольшая. Километр в час!

Это отрытие поразило Пашку.

– Да ведь мы, Чибис, движемся, как черепаха! – воскликнул он. – Водяная, конечно. Ну и скоростишка…

– А нам быстрей и не надо, – успокаивал его Саня. – Ты прикинь – получается, что без остановок мы свой маршрут пройдем примерно за пятнадцать часов. И что дальше? Нет, Пашка, спешить нам некуда. Вот почему мы и остановки делаем. К тому же не всегда скорость реки одинаковая – на поворотах меньше. А плот, когда мы его поворачиваем, и вовсе приостанавливается. Так что считай, что ты вычислил нашу максимальную скорость. А средняя намного меньше.

– Куда уж меньше, – ворчал Пашка. – Километр с хвостиком… А хвостик и вовсе неподвижный. Ну и ладно – как речка хочет, так пусть и несет нас. Мотора у нас нет, парус для красоты. Может, его поднять, чтобы не сопротивлялся воздуху и не тормозил?

Но ворчал Пашка, скорее всего, по привычке. Настроение у него все-таки было хорошее. Ведь плавание продолжалось! И даже время шло незаметно. Первый день плавания подходил к концу. И начинался вечер…

Глава 9
Гром и молнии

Швартовка и разведение костра в экстремальных условиях. – Ель-спасительница. – Спасительница становится опасной. – Уютно ли звучит гром? – История о том, как достижения прогресса могут быть опасными для жизни. – Колыбельная для путешественников.

Начинался, как оказалось, не только вечер. Начинался и дождь. Подтвердилось папино предупреждение, сбылись и Пашкины приметы.

Как бы невзначай упали первые крупные капли, заметные на водной глади, и Саня даже подумал вначале, что это круги от рыбы. Но кругов становилось все больше, вода уже покрылась рябью, и наконец дождь стал не только видимым, но слышимым и ощутимым. Капли забарабанили по целлофановой крыше хижины, потекли по лицу.

– Вот и приготовились к ночевке! – с досадой воскликнул Пашка, направляя плот к берегу. – Надо хоть костер успеть разжечь!

Выбирать место уже не было времени. Сейчас главное – привязать плот к какому-нибудь дереву у воды и найти побольше сухих веток для костра.

– Под деревьями надо собирать, – сказал Пашка, привязывая плот. – У самых стволов. Там ветки еще сухие.

Шум дождя быстро нарастал, как будто кто-то увеличивал этот звук, подкручивая ручку громкости. А капли превратились в настоящие струи. Вот, оказывается, почему сильный дождь называется ливнем! Он не капает, а льет по-настоящему, потому что состоит не из капелек, а из водяных струй.

Пашка смотрел почему-то не под ноги, а на кроны деревьев. Саня не успел спросить, что он там хочет увидеть, как Пашка завопил:

– Туда, Чибис! Под ту ель!

И он указал рукой. Честно говоря, Саня никакой ели не увидел, но послушно бросился в указанном направлении. И правда, метров через двадцать он наткнулся на темный толстый ствол, вокруг которого было сухо. Саня посмотрел вверх и увидел абсолютно непроницаемые шатрообразные ветки высокой ели.

– Фу! – отдышался он. – Здорово! А как ты, Пашка, ее

заметил?

– Как-как, – отмахнулся Пашка. – По кроне. Она выше остальных деревьев и темнее. А под елкой в любой дождь сухо. Вначале, конечно. Потом и здесь станет мокро. Так что надо разжечь костер посильнее. Когда он разгорится, то уже будет спасать нас от сильного дождя.

– А зачем нам вообще от дождя у костра спасаться? – не понял Саня. – У нас же хижина есть.

– Забьемся туда, как тараканы, и будем ждать утра? – усмехнулся Пашка. – Скучно так время проводить. Мы лучше здесь у костра посидим, погреемся, чайку попьем, помечтаем, как ты говорил. А потом, когда спать захотим, так и быть, переберемся на плот. Завернемся в хижине в одеяла – и баю-бай!

– Как смешно ты, Пашка, подробненько расписываешь ближайшие действия! Сначала это, потом это… Как старичок какой!

– Это ты старичок, – обиделся Пашка. – Сам спрашивает, а начнешь объяснять, старичком обзывается… Ну и не буду ничего объяснять, да и предлагать ничего не буду.

– Да я без всякой обиды сказал! – воскликнул Саня. – То есть не хотел обидеть. Ты, Пашка, можешь командовать, как хочешь. Только вот скоро и здесь все вымокнет без костра, пока мы на всякую ерунду отвлекаемся.

– Вот и опять, – проворчал Пашка. – Сам отвлекает на всякую ерунду, а я виноват.

Он поднял толстую палку и очертил круг в сухой хвое, которой была устлана земля вокруг ели. Потом углубил этот круг до подобия канавки.

– Хоть все и мокро будет, – сказал он, – но это я на всякий случай. Чтоб огонь по сухим хвоинкам не распространился. А то бывает – сидишь, греешься, и вдруг запах горелой материи. А это, оказывается, собственные штаны горят.

Потом Пашка горстями собрал и насыпал в центр этого круга целую горку сухой хвои. Она вспыхнула от первой же спички. На огонек ребята набросали сначала тоненьких сухих веточек, за которыми никуда и ходить не надо было – их отламывали от нижних огромных ветвей ели. Потом в дело пошли толстые сучья. Огонь уже полыхал вовсю, и под елью стало светло, тепло и уютно. А вокруг, наоборот, неуютно, мокро и темно.

– А может, мы здесь переночуем? – спросил Саня, прислушиваясь к шуму дождя. – На плоту, наверное, сыро…

– Посмотрим, какой дождь будет, – сказал Пашка. – Если он скоро прекратится, то можно и здесь. А если будет идти долго, то все равно сверху закапает. Мы же не сможем всю ночь костер

поддерживать на всю силу. Ничего, Чибис, не отсыреем в хижине. Целлофан же не пропускает дождя! Да и какие же мы речные путешественники, если сырости испугаемся?

Ребята сбегали к плоту за рюкзаками и набрали в котелок воды для чая.

– Ну и поливает, – отряхнулся Пашка над костром. – Боюсь, долго мы здесь не продержимся. Но ничего, нам бы только чай вскипятить! Попьем, а потом и в хижину переберемся.

На сильном пламени вода закипела быстро. Пашка умудрился недалеко от ели найти земляничник и заварил чай. А вот поужинать пришлось домашними бутербродами.

Вблизи костра, конечно, было тепло и сухо. Но крупные капли все чаще и чаще падали с еловых веток.

– Скоро и елка нам не поможет, – сказал Пашка. – На ней уже столько воды скопилось! Сейчас начнет проливаться вниз. Конечно, если бы у нас не было плота, оставался бы один выход: раскочегарить огонь так, чтобы он горел даже под каплями. Вот и грелись бы здесь.

И тут весь лес осветился мгновенным ослепительным огнем. Молния! А через несколько секунд раздался такой оглушительный гром, что даже пламя костра вздрогнуло.

– Ну вот, – сказал Пашка. – Даже природа нас гонит отсюда. В грозу нельзя под высоким деревом находиться. Если молния в него ударит, то…

Он не договорил и стал поспешно собираться. Выплеснул остатки чая, сунул оставшуюся еду в рюкзак.

– Тушить костер, конечно, ни к чему, – усмехнулся он. – Недолго он погорит.

Уже совсем стемнело. По реке шумел дождь. Пробравшись в хижину, ребята устроили из одеял постель и надели дополнительную теплую одежду.

– Совсем не холодно, – сказал Саня. – А от шума дождя даже уютно. Правда, гром звучит не так уютно…

– Пусть себе громыхает, – разрешил Пашка. – Когда мы в таком укрытии, то слушать такие звуки даже приятно. Хорошо, что мы не палатку поставили на плот! Наверное, под таким дождем целлофан будет понадежнее. Помнишь, Чибис, что в книге было написано о всяких достижениях прогресса? Типа там палаток современных и надувных лодок? Один путешественник отправился на Север. И взял с собой нейлоновую палатку и надувную лодку. Помнишь?

Странно, но Саня забыл этот эпизод. Наверное, подробности путешествия самого Тура Хейердала были для него важнее.

– Ну, и что случилось? – спросил он.

– У самой современной палатки от мороза заклинило молнию, и путешественник не мог в нее забраться. Чуть не замерз. А когда поплыл на надувной лодке, то острый край льдины проколол ее, и она стала тонуть. А вместе с ней, конечно, и путешественник. Еле успел на сдувшейся лодке добраться до берега. Вот он и понял, что не все достижения прогресса полезные. С тех пор он стал пользоваться старинным опытом эскимосов: от ветра укрывался в пещере, вырытой в плотном снегу, а плавал на деревянном каяке – это такая старинная эскимосская лодка. В снежной пещере, между прочим, не так и холодно. Даже от какой-нибудь спиртовки температура внутри вполне пригодна для жизни.

– А целлофан наш – тоже достижение прогресса, – заметил Саня. – Чем бы мы без него хижину накрыли?

– Придумали бы что-нибудь, – сказал Пашка. – Хотя зачем придумывать? В деревнях давным-давно крышу крыли соломой. Мы бы тоже могли так сделать. Связали бы плотненькие снопы и накрыли ими крышу. Нет, Чибис, всегда можно обойтись без достижений прогресса! Хотя бы для обычной жизни.

И тут зазвонил телефон. Ребята даже рассмеялись: он словно напоминал о себе – достижении прогресса!

– Ну, что там у вас? – беспокойно спросил папа. – Гроза?

– Да мы уже спим, – спокойно ответил Саня. – И ничуточки не промокли. И поужинали, и чаю попили. Спокойной ночи!

Саня боялся, что папа предложит вернуться. Но он только сказал:

– Ладно, держитесь там… Спокойной ночи.

Молодец папа! Саня так и сказал Пашке:

– Доверяет нам. Молодец.

– Похвалил отца, – хмыкнул Пашка. – Хотя, Чибис, я тоже так считаю. Предки у тебя молодцы. Ладно мои – я же и в походы ходил, и вообще… За меня они не боятся. А вот твои… Не каждые городские родители отпустят ребенка в такое путешествие!

Пашка даже не понял сразу, какую смешную вещь сказал. Самым серьезным тоном! А Саня хрюкнул от неожиданного смеха:

– Ну спасибо! Ребенком меня обозвал! Сейчас раскапризничаюсь и попрошу колыбельную песенку перед сном.

– От моего голоса ты вряд ли уснешь, – проворчал Пашка. – И музыкального слуха у меня нет. Слушай шум дождя – получше всякой колыбельной будет. А про ребенка я так, машинально сказал. Для родителей мы все равно дети, – вздохнул он. – Даже если самостоятельные. Ну, спи, Чибис. Гром и молния – наша колыбельная.

Но ребята еще долго переговаривались. Помолчат-помолчат,

а потом кто-нибудь из них все-таки что-нибудь да и скажет. То о завтрашней погоде, то о клеве после дождя, то о расстоянии, которое проплыли, то о воде – не будет ли она завтра холодной? Постепенно фразы их становились реже. И вскоре тишину хижины нарушал лишь шум дождя и редкие раскаты грома, которые все-таки становились глуше.

Глава 10
Добывание огня

Два солнца над рекой. – Зверский аппетит. – Главная ошибка горе-путешественников. – Достижения технического прогресса все-таки иногда помогают. – Чудо всегда состоит из случайностей.

Утром Саня проснулся от всплеска воды. Пашки в каюте не было. Услышав фырканье и продолжающиеся всплески, Саня понял, что Пашка купается.

– Чибис, хватит дрыхнуть! – крикнул он. – Водичка – как парное молоко!

Щурясь от яркого солнечного света, Саня выполз на палубу. Пашка плавал, нырял, и по его виду, как по термометру, можно было определить, что вода действительно теплая. Не холодная, во всяком случае. Саня тоже решил искупаться. За компанию, конечно. У него еще не появилось привычки купаться по утрам. Но, окунувшись в воду, он не пожалел об этом. И сон прошел, и настроение сразу стало бодрым.

Парус над плотом чуть шевелился под слабым ветерком. Он уже совершенно высох. Казалось, над рекой светят два солнца: одно на ярком синем небе, второе – на парусе. И нарисованная волна покачивалась от ветерка, словно стремилась куда-то вдаль. Звала волна в дорогу.

Одевшись и жуя что-то на ходу, Пашка поспешил на берег.

– Аппетит зверский! – сказал он. – Хотя я никогда с утра есть не хотел. Сейчас, кажется, прикончим половину припасов. – И тут до Сани донесся вопль: – Черт! Мы же вчера спички у костра забыли! Спешили быстрей перебежать к плоту – и забыли!

Саня подбежал к вчерашнему кострищу. Оно было совершенно безжизненным – даже маленького тлеющего уголька не уцелело после ночного дождя. Пашка на всякий случай раскопал мокрую золу, но напрасно. Костер погас полностью, до самой последней искорки. А на траве лежали два размокших коробка спичек.

– Вот и позавтракали! – пробормотал он. – Попили чайку! Получается, мы без огня остались? Как какое-нибудь племя в каменном веке?

– Может, спички просушить на солнце? – неуверенно предложил Саня. – Смотри, головки у них не очень размокли…

Может, сработают, когда высохнут?

– Когда еще они высохнут! – сокрушенно махнул рукой Пашка. – Не очень-то я уверен, что они зажгутся, даже когда высохнут. Эх мы, горе-путешественники! Самых элементарных правил не знаем! Сохранение огня – прежде всего…

Спички все-таки разложили на палубе, укрыв со всех сторон одеждой, чтобы не сдуло их ветерком. Пусть сохнут – вдруг подарят в конце концов огонь. Но что делать сейчас?

– Ладно, Чибис, – вздохнув, сказал Пашка. – Будем считать, что судьба послала нам еще одно испытание. Первое, то есть грозу, мы преодолели. А сейчас не менее сложное… Надо добыть огонь.

– Как же его добудешь? – удивился Саня. – Как древние люди, что ли? Тереть палочкой о палочку? Я помню, по телевизору показывали такой конкурс – кто добудет огонь при помощи древнего приспособления. Ни у кого не получилось. А мы даже не знаем, как такое приспособление сделать…

– Да, трением мы ничего не добьемся, – согласился Пашка. – Я как-то тоже пытался это сделать. Ничего не вышло. Поэтому нечего и время терять. Надо что-то другое придумать. Не может быть, чтобы современный человек без спичек бессильным оказался… Но что придумать?

Он смотрел на солнце, словно просил помощи у всемогущего светила, как первобытный человек.

– Думай, Чибис! – сказал Пашка. – Испытания не только для рук, но и для мозгов. У тебя нет какого-нибудь стекла увеличительного? Вот было бы хорошо, если б у кого-нибудь из нас было плохое зрение! Сейчас бы очками направили солнечный луч на сухой мох – может, и появился бы огонек.

Увеличительного стекла у Сани не было. Как и у Пашки – иначе он не спрашивал бы об этом. Пашка отрезал кусочек целлофана от крыши хижины, набрал в него воды и попытался этой водяной линзой заменить увеличительное стекло. Но солнечный лучик, проходя сквозь воду, был слабеньким и дрожал. Направить его на древесину так, чтобы он обладал прожигающей силой, не получалось.

Пашка промучился несколько минут и выдохнул:

– Не выходит. А я где-то читал, что таким способом можно заменить увеличительное стекло. Но, наверное, все равно в какое-нибудь изогнутое стеклышко надо воду налить. А целлофан тусклый… Да и не повернуть его никак. А ты ничего не придумал?

Саня лишь вздохнул в ответ. И тут он вспомнил, что захватил с собой в числе всяких мелочей маленький пластмассовый

баллончик, как-то купленный в магазине. Это была жидкость для разжигания костра. Когда он при сборах показал баллончик Пашке, тот засмеялся:

– Ты что, Чибис, без горючей жидкости костра не разожжешь? Оставь ее для музея ненужных вещей!

Но Саня все-таки этот баллончик взял. И вот сейчас с торжествующим видом достал его из рюкзака и принес Пашке.

Пашка узнал вещицу, но вздохнул:

– Ну и что? Хоть это и легковоспламеняемая жидкость, наверное, эфир какой-нибудь, но что толку? Для него хоть искорка нужна. А мы эту самую искорку и не можем добыть.

– Но все-таки уже легче будет, – сказал Саня. – А если спички подсохнут, но загораться не будут? Может, хоть искорку выдадут…

Пашка задумался. И спросил:

– Ты лампочку запасную для фонарика взял?

– Даже две, – ответил Саня. – И батарейку.

– Батарейку ладно, а вот одну лампочку мы испортим.

Саня пока еще ничего не понимал. Не мешая расспросами Пашке, он следил за его действиями.

Сначала Пашка все приготовил для костра. Костерка, если точнее. Набрал самых сухих хвоинок, которые успели высохнуть под ветром, таких же сухих веточек. Под них положил кусок одеяла, который оторвал от одного края. Обильно обрызгал этот кусок жидкостью из баллончика, понюхав ее при этом:

– Точно, эфир. Пахнет, как в больнице. Вспыхнет, если только…

Он не договорил, потому что приступил, судя по выражению лица, к самой важной процедуре. Лампочку от фонарика он положил на пень, взял крепкую палку… Аккуратно придавил палкой стеклышко лампочки и легонько нажал. Послышался едва слышный стеклянный хруст. Пашка осторожно поднял лампочку за цоколь и вгляделся в нее.

– Пока… получилось, – прошептал он. – Ниточка вроде целая осталась. Давай, Чибис, неси быстрее батарейку!

Когда Саня принес батарейку, Пашка попросил его еще раз сбрызнуть тряпку эфиром.

– Прежний, наверное, уже испарился, – пояснил он. – Ты подожди, польешь, когда я скомандую. Когда я буду готов.

Пашка опустился на колени, осторожно приблизил разбитую лампочку к тряпке, а к ее цоколю – контакты плоской батарейки.

– Поливай!

Тряпка стала влажной. Пашка сразу же почти вплотную приблизил к ней тонюсенький волосок лампочки. И притронулся

к цоколю контактами батарейки. Волосок засветился слабеньким светом, как будто светлячок.

– Ох, перегорит сейчас, – шептал Пашка. – Ох, перегорит… Ну, давай, давай, зажигайся!

Он уже поднес светящуюся ниточку к самой тряпке… Ниточка ярко сверкнула и… погасла! Но в тот же момент по тряпке скользнул вверх почти прозрачный язычок пламени. И захватились огоньком, вспыхнули первые хвоинки, и огонь уже смелее пополз вверх, к сухим веточкам.

Пашка судорожно кашлянул и стал быстро-быстро подкладывать веточку за веточкой. Похоже, у него даже речь отнялась от радости! От волнения и Саня бросился на колени и стал дрожащими руками помогать Пашке.

– Неужели… получилось? – прошептал он. – А ты не доверяешь достижениям прогресса! Такую бы лампочку древним людям!

– Ага, – выдохнул наконец Пашка, распрямившись. – Вместе с батарейкой. И баллончиком с эфиром.

Костерок уже горел уверенно. И ребята устроили вокруг него настощий ритуальный танец. Не хуже первобытных людей!

– Откуда ты это знаешь? – удивленно спросил Саня, когда успокоился после невероятных прыжков. – Про лампочку. Я бы никогда не догадался, что она может гореть и без стеклышка…

– Да я тоже раньше так думал, – с довольным видом пожал плечами Пашка. – Казалось бы, лампочка разбилась, значит, испортилась. Но я вспомнил один случай. У нас дома чуть пожар не случился от настольной лампы. Она упала, и от нее штора загорелась. Отец и объяснил мне, что произошло. Оказывается, стекло лампочки разбилось, а нить накаливания уцелела. А она еще и без стекла некоторое время горит. Вот она, раскаленная до большой температуры, и прикоснулась к шторе. А сейчас я применил этот случай к нашей лампочке. И чудо удалось! Непонятно, как у меня получилось не повредить волосок. Он же совсем тонюсенький. И горел секунды две-три… Я этого и не ожидал, по правде сказать. Но вот успел поджечь твою жидкость! Молодец, Чибис, что захватил все-таки этот эфир. Все совпало!

– В таком случае всегда говорят: случайностей не бывает, – улыбнулся Саня. – Чудо всегда из случайностей состоит.

И чудо плавно перешло в обычные дела. Горел костер, кипела над ним вода в котелке, ребята с аппетитом жевали бутерброд за бутербродом… Приготовленные уже закончились, и они открыли банку консервов, намазав их на хлеб. Собственные изделия показались еще вкуснее. А чай… Наверное, и в Москве Саня будет скучать по чаю, заваренному земляничным листом. Даже если он

заготовит себе листьев про запас – разве в Москве можно вскипятить воду в котелке над костром? Таких удобств в городе нет. Что и говорить, на кухне современной квартиры многого не хватает!

Глава 11
Прыжок над порогом

Хитрости речной жизни. – Пашкина ошибка. Неужели путешествию конец? – Прыжок в неизвестность. – Последняя швартовка. – Главный и единственный недостаток плота.

Путешествие уже имело свою историю. Потому что наполнилось событиями, о которых можно было вспоминать, и события эти были интересными. Чего стоила одна только ночевка на плоту во время грозы! А добывание огня? Может, никто и не поверит в такой способ разжигания костра без спичек, но Саня и Пашка не очень-то об этом беспокоились. Не поверят, и не надо. Главное, что это правда. А когда говоришь правду, о чем же можно беспокоиться?

Ребята уже привыкли к плоту. Они легко им управляли на поворотах, уверенно причаливали к берегу, поднимали и опускали парус, по-новому перетягивали веревки, удерживающие мачты… В общем, жили обычной морской, то есть речной, жизнью. Многое, конечно, они делали из простого интереса и даже от нечего делать. Ну к чему, например, по десять раз поднимать и опускать парус? Ведь он не выполняет никакой полезной функции – не считая, конечно, функции украшения и гордого вида. Но Пашка понял, что веревка подъемного устройства все равно не успеет перетереться за время плавания. Почему бы в таком случае не потренироваться лишний раз с подъемом-опусканием паруса? И Пашка, и Саня занимались этим довольно усердно. Особенно когда проплывали мимо редких пляжиков с купающимися и загорающими дачниками. Приятно было под удивленными взглядами заниматься самыми настоящими корабельными действиями! Наверное, на здешней речке настоящий плот с парусом видели впервые…

А когда ватага деревенских мальчишек, не отставая, преследовала плот целый час по берегу и уже готова была броситься на абордаж, Пашка пошел на хитрость. Он незаметно соорудил из одежды большую куклу, которая даже не умещалась в хижине. Было похоже, что какой-то огромный человек спит в каюте, раскинув ноги в сапогах по палубе. Мальчишки долго присматривались и наконец отстали.

На обед опять была уха – из-за обилия пойманной рыбы Пашка попытался блеснуть своим кулинарным талантом. Он

приготовил тройную уху: пескари, на этот раз почищенные, выбрасывались из бульона дважды. А потом уже закладывались туда окуни, плотва и уклейки. Но особенного отличия тройной ухи от двойной Саня не обнаружил. Вкусно, конечно. Но разве прежняя была не вкусной?

А чай Пашка сделал смородиново-мятный. Правда, мяты он нашел совсем немного, несколько маленьких листочков, но и этого было достаточно. А от смородиновых листьев и веточек чай получился не только душистым, но и красивым на цвет – золотисто-багряным.

Санин гербарий увеличивался. Скоро уже в альбом приходилось класть по два растения на одну страницу.

«Все-таки разнообразная у нас природа, – думал при этом Саня. – Не хуже, чем в тропиках!»

А если бы он собирал не только красивые и необычные растения, а все подряд? И десяти альбомов не хватило бы!

Но вот почему-то с каждым новым поворотом Пашка все пристальнее и пристальнее вглядывался в берега, как будто искал что-то… Или старался что-то узнать.

– Что-нибудь вспоминаешь? – спросил его Саня. – Наверное, в походе здесь бывал?

– Да… наверное, – неопределенно ответил Пашка, нахмурившись.

– А чего ты такой невеселый? – удивился Саня. – Неприятные воспоминания?

– Да не в этом дело, – вздохнул Пашка. Он поднял вверх палец. – Слышишь?

Саня прислушался. Честно говоря, звуки были те же, что и час, и два назад: шорох паруса, плеск воды, вскрики чаек, когда они бросались за рыбой в воду. Да еще в воздухе стоял разнообразный звон от всяких насекомых.

– Слышу, – ответил он. – А что?

– Плотинка шумит, – сказал Пашка. – Моя ошибка. Если там такой водопад, что издалека шум слышен, то вряд ли мы переберемся…

– Ты же говорил, что она разрушенная! – напомнил Саня.

– Может, и разрушенная, – уклончиво ответил Пашка. – А может, и нет… Я ее давно не видел. Что уж тут говорить, Чибис – забыл я про эту плотинку. Моя вина.

– Вот заладил! – попытался весело рассмеяться Саня. – Вина, ошибка! Ты же не специально это утаил. У каждого ошибки случаются. Так что же тебя за это, топить, что ли?

Пашка невесело улыбнулся:

– Можно и утопить… Ладно, Чибис, подплывем – увидим.

Может, еще не все так страшно…

Но Пашкины надежды оказались напрасными. Шум воды становился громче, и совсем рядом с плотинкой ребята поняли, что так шуметь может – конечно, не Ниагарский, но все-таки водопад. А плот, как известно, не рыба форель, которая может плавать в струях водопада.

Пашка поспешно пришвартовался к какому-то дереву и побежал по берегу вперед. Саня тоже не удержался на месте.

«Неужели это конец путешествия?» – лихорадочно думал он на бегу.

Его взору открылось страшное зрелище. Плавное течение по всей ширине речки превращалось… в вал воды, падающей примерно с метровой высоты! Пашка уже сидел напротив плотинки и мрачно смотрел на стремительную воду.

– Предлагал же я до конца маршрута на великах прокатиться, – вздохнул Саня. – Не прокатились. Вот и допрыгались.

Пашка встрепенулся.

– Как ты сказал? Прыгнуть? – Наверное, из-за шума воды он не расслышал, что сказал Саня. – Ты, Чибис, отчаянные вещи предлагаешь!

Саня не понял: что он такое предложил? Вроде бы ничего…

А у Пашки глаза уже загорелись лихорадочным блеском. Видно было, что какая-то интересная идея начала сверлить его мозг. Он, словно не находя себе места, пробежал по берегу в одну сторону, потом в другую… Потом разделся…

«Нашел время купаться», – невесело подумал Саня.

Но Пашка разделся не для купания. Он нашел толстую палку и спустился к плотинке.

Она состояла из бревен, положенных друг на друга. Как будто это была стена дома. Конечно, длины одного бревна не хватило бы, чтобы перегородить всю реку, поэтому плотинка представляла собой довольно сложное сооружение.

– Ничего себе! Целая Китайская стена в воду опущена. Только бревенчатая, – сказал Саня.

– А мы ее сейчас немножечко подправим… – пробормотал Пашка и вставил между двумя верхними бревнами свою жердь. – Помогай! – позвал он Саню.

Ребята потянули жердь-рычаг вверх, и верхнее бревно выскочило из паза, в котором оно было закреплено. То же самое произошло еще с двумя бревнами.

– Так мы ее сейчас разберем по косточкам! – радостно воскликнул Пашка. – И сровняем реку, наведем справедливость.

– А зачем вообще эта плотинка? – спросил Саня.

– Да кому-нибудь пришла в голову дурацкая мысль – воду здесь поднять. Наверное, чтобы река его огород орошала.

– Так что же, получается, мы все разрушим? – испугался Саня.

– Какое там – разрушим! Вот, бревна рядом лежат. Захочет он – опять на место их поставит. Получается что-то вроде разборного шлюза.

Но «шлюз», как ребята ни старались, дальше не разбирался. Четвертое бревно сидело намертво. Пашка нырнул и ощупал его под водой.

– Скобами прибито, – тяжело дыша, сообщил он. – Не оторвать.

Все-таки в том месте, где ребята сняли три бревна, плот мог пройти, не зацепив днищем плотинку.

– А вот сейчас, Чибис, разбегаемся и… – Пашка не договорил, а, прищурившись, азартно посмотрел на бурлящую под водопадом пену.

Саня все понял и даже согласился с другом, но на всякий случай сказал:

– Утонем.

– Где ты видел, Чибис, чтобы дерево тонуло? – хмыкнул Пашка. – Это во-первых. А во-вторых, мы тоже не хуже дерева плавать умеем. Да и не перевернется плот – он плоский. Это только байдарки какие-нибудь узколобые переворачиваются. Только знаешь, скорость нам надо будет развить приличную.

– Плавников у меня нет, – недовольно проворчал Саня.

Ему не очень-то понравилось, что в этой ситуации Пашка выглядит смелым, а он нет. Да не боится он ничего!

– Главное, в наш створ попасть, – пыхтел Пашка, изо всей силы отгребая на правом борту лопаткой-веслом. Саня греб с левого борта и едва успевал за Пашкой, чтобы плот разгонялся прямолинейно. – А то прижмет нас течением к плотинке, и сил не хватит оторваться.

Действительно, Саня уже чувствовал мощь воды. Сильное течение рвалось в освобожденный ребятами проход в бревнах. И было понятно, что никакая швартовка, никакой якорь плот уже не остановят. Ну, а раз так… Вперед!

Створ был шире плота раза в два. Так что ребята попали в него точно. И плот, конечно же, в воздух не взлетел: слишком он для этого был тяжелым, и скорость у него была не такая уж большая. Но он и не перевернулся. Все-таки скользнув бревнами по верхнему бревну плотинки, он всем своим весом ухнул в пенистую воду, подняв, как победный салют, фонтан брызг.

Ребята побросали лопатки и изо всех сил вцепились в веревки. Палуба пропала под водой, потом вынырнула – и плот

еще несколько раз сильно качнулся на воде, как огромный поплавок.

– Вот это прыжок! – заорал Пашка. – Как будто через порог!

– Ну и сравнил, – хмыкнул Саня. – Через порог только дети прыгают.

– Да я не тот порог имею в виду! Порог на какой-нибудь великой сибирской реке. Знаешь, что это такое? Это огромное каменное препятствие. И, представляешь, по таким рекам тоже плоты сплавляются. Совсем как мы, – с гордым видом завершил Пашка.

Саня, конечно, не удержался от смеха.

– Значит, мы покорители великой реки? – спросил он.

– Во всяком случае, среди моих знакомых никто еще на плоту с водопада не прыгал, – заметил Пашка.

Он был очень доволен, что препятствие, которое по его вине могло стать окончательным пунктом путешествия, было пройдено благополучно. Саня хитро покосился на Пашку:

– А дальше по реке ты ни про что не забыл?

– Дальше, Чибис, гарантирована ширина и плавное течение, – вздохнул Пашка. – Даже неинтересно. Начиная с этого места, речка расширяется, и скоро мы приблизимся к Караваеву с обратной стороны. Посмотри, вон фабричная труба виднеется.

И правда, над низким берегом далеко на горизонте торчала вверх тоненькая черточка. Наверное, до нее было километров пять.

Все эти пять километров ребята так старательно занимались приведением плота в порядок после прыжка на плотинке, что казалось, они готовятся к торжественной встрече в порту. С музыкой и овациями. Но это они просто заботились о своем любимце. И Саня, и Пашка давно уже относились к плоту как к живому существу.

Как прическа, была поправлена крыша на хижине, еще туже прикручена к бревнам палуба, осмотрены все узлы. Были замечены и потери: во время прыжка куда-то подевались деревянные лопатки. Странное дело, ведь они не должны были утонуть. Но Пашка сказал:

– Мы могли ими так махнуть, что они и на берег улетели.

Да что лопатки! Разве это потеря? Главное, что ребята вырвались, можно сказать, на финишную прямую. Поворотов почти не было, и они видели, как медленно приближается спица караваевской трубы, и знали, что завтра, скорее всего, плавание будет завершено.

Если бы не воспоминания о недавно пережитых приключениях, то вполне возможно, что на глаза Пашки и Сани

выступили бы слезы сожаления. И каждый из них делал бы вид, что это нечаянные брызги воды от рулевого весла…

Вечером, сидя у костра, Пашка не раз вскакивал и, взмахивая руками, повторял полет плота. Это приключение запало ему в душу больше всего. А Саня уже размышлял об изменении конструкции плота. Неужели нельзя сделать плот-вездеход? Ведь даже на знакомом отрезке реки Пашка не все предусмотрел. А что же их ждет там, куда они поплывут в следующем году? Может, сделать плот разборным? Или более легким, на резиновых понтонах? Или… Бесконечные варианты все приходили и приходили Сане в голову и оставили его в покое только под утро.

А вот место последней швартовки Пашка, оказывается, знал досконально. Потому что это место имело точный адрес: у самой окраины Караваева, под мостом, они привязали плот к толстой свае. И Пашка скомандовал Сане:

– Никуда мы не пойдем – плот сторожить надо. Что ж, звони отцу, сообщай об окончании плавания. А он пусть моему сообщит. А мой – соседу. Видал, какую я информационную цепочку придумал? Дядя Степа через два часа здесь будет.

– Милиционер, что ли? – испугался Саня.

– Какой еще милиционер? – удивился Пашка. – А!.. Да нет, так моего соседа зовут. Который тракторист. Тоже длинный, между прочим.

«Цепочка» сработала. Хоть и не через два, а через три часа приехал на тракторе Пашкин сосед. Эти часы ребята тоже провели не зря: разобрали мачты, смотали парус. А вот хижину убирать не стали.

– Без хижины будет совсем некрасиво, – вздохнул Пашка. – И так жалко плот уродовать.

Трактор спустился прямо к воде. На его прицепе были опущены все борта, и по доскам, наклонно положенным на прицеп, два папы, два путешественника и дядя Степа затолкали плот наверх. Погрузка прошла успешно: для пятерых мужчин это оказалось несложно.

– Ну, и куда мы его, а, Робинзоны? – спросил Пашкин отец.

– На лесопилку, – засмеялся дядя Степа.

– Ну и шуточки у тебя! – одернул его тот. – У ребят такое событие, а ты…

– А куда его еще? – удивился дядя Степа.

– Давайте к нам в дачный поселок, – предложил Санин папа. – Как памятник. Ставят же на площадях памятники танкам.

– Так то бездействующие памятники! – наперебой воскликнули ребята. – А плот у нас многоразовый. Мы только

недостатки его исправим – и опять в путь.

О сроках второго путешествия они предусмотрительно умолчали. На всякий случай. А вдруг оно случится совсем скоро?

– Интересно, какой недостаток у дерева? – хмыкнул дядя Степа. – Плывет себе и плывет.

– Один недостаток. Маленький, – сказал Саня.

– И какой же это маленький недостаток? – спросил папа.

– Не недостаток маленький, – засмеялся Саня. – Плот маленький! В будущем мы обязательно большой сделаем.

– Океанский? Как у Тура Хейердала? – спросил папа.

– А почему бы и нет? – в один голос ответили Саня и Пашка.